

XXV г.—1899 г.

№№ 14 и 15.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Юля 15 и Августа 1.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ.
редація „Епархіальныхъ
вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 1 іюня 1899 года за № 39 столоначальникъ новгородской духовной консисторіи коллежскій регистраторъ Павелъ *Виноградовъ*, произведенъ за выслугу лѣтъ въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 16 го февраля 1899 года.

Священникъ Тервинской церкви, тихвинскаго уѣзда, Василій Стручковъ, за ревностное преподаваніе Закона Божія въ Тервинскомъ министерскомъ училищѣ, резолюціей Его Высочайшаго Преподобіишества, отъ 30 мая сего года за № 1736, награжденъ набедренникомъ.

Архіерейскія служенія.

25 Мая. Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій въ сослуженіи соборнаго духовенства и архимандритовъ: Антоніевскаго, Сквородскаго и Саввинскаго. Очередную проповѣдь произносилъ протоіерей Жемчужинъ. Былъ возведенъ въ санъ протоіерея свящ. Мшагской церкви Новгородскаго уѣзда, Алексѣй Розановъ.

27 Мая. Въ день Вознесенія Господня Божественную литургію совершалъ Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи соборнаго духовенства, архимандрита Вяжицкаго и Эконома Архіерейскаго Дома; очередное слово произносилъ свящ. Василій Нумеровъ. Былъ произведенъ въ санъ протоіерея свящ. Устьвольской церкви, Крестецкаго уѣзда, Лонгинъ Одоевскій.

30 Мая. Божественную литургію совершалъ Его Высокопреосвященство Архіепископъ Θεогностъ въ Десятиномъ дѣвичьемъ монастырѣ въ сослуженіи архимандритовъ: Юрьевскаго, Антоніевскаго, Сквородскаго и Саввинскаго, Каѳедральнаго протоіерея В. Орнатскаго, ключари А. Конкордина и мѣснаго духовенства; рукоположенъ въ санъ діакона наставникъ Новгор. Дух. уч. Иванъ Семеновскій; была возведена въ санъ игуменіи настоятельница сего монастыря монахиня Людмила.

6 Іюня. Въ день Св. Троицы литургію совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ въ сослуженіи Викарнаго Епископа Арсенія, архимандритовъ: Сквородскаго, Вяжицкаго и Саввинскаго и соборнаго духовенства, рукоположенъ въ санъ іерея діаконъ Иванъ Семеновскій.

7 Іюня. Въ день Св. Духа Божественную литургію въ Свято-Духовомъ дѣвичьемъ монастырѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Θεогностъ въ сослуженіи архимандритовъ: Юрьевскаго, Сквородскаго и Саввинскаго, Каѳедральнаго протоіерея В. Орнатскаго, ключаря свящ. А. Конкордина и мѣснаго духовенства; произведенъ въ санъ протоіерея свящ. Устюцкой церкви, Устюжскаго уѣзда, Симеонъ Остриковъ. Очередную проповѣдь произносилъ мѣстный свящ. С. Валдайскій.

13 Іюня Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Арсеній въ сослуженіи соборнаго духовенства и эконома архіерейскаго дома. Очередное слово произнесено было протоіеремъ Матѳеемъ Перовымъ.

17 Іюня Въ 12 часовъ два Его Преосвященствомъ совершенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ благодарственный Господу Богу молебень по случаю рожденія Ея Императорскаго Высочества

Великой Княжны Маріи Николаевны при участіи всего городскаго духовенства, въ присутствіи начальника губерніи и представителей разныхъ учреждений.

17—18—Іюня. Его Преосвященство, Преосвященный Арсеній совершалъ всенощное бдѣніе и Божественную литургію молебномъ въ Хутынскомъ монастырѣ по случаю праздника Преп. Варлаама Хутынскаго въ сослуженіи архимандритовъ: Юрьевскаго, Антоііевскаго, Вяжицкаго, Сковородскаго, епарх. миссіонера, іером. Варсанофія и монастырской братіи.

У С Т А В Ъ

Новгородскаго Софійскаго Общества хоругвеносцевъ,
утвержденный Св. Синодомъ.

§ 1.

Общество хоругвеносцевъ учреждается въ губ. г. Новгородѣ при кафедральномъ Софійскомъ соборѣ, въ память возстановленія самостоятельной новгородской архіепископской кафедры (21 ноября 1892 г.).

§ 2.

Обществу хоругвеносцевъ, учрежденному при кафедральномъ соборѣ, присвоится названіе „Новгородское Софійское общество хоругвеносцевъ“.

§ 3.

Общество учреждается: а) для ношенія въ крестныхъ ходахъ хоругвей и святыхъ иконъ, какія будутъ назначены для крестнаго хода, съ установленіемъ порядка во время крестныхъ шествій, зависящаго отъ опытности носителей священныхъ предметовъ, и б) для сооруженія на средства общества фонарей, крестовъ, кіотъ для иконъ, носимыхъ въ крестныхъ ходахъ, и для устройства новыхъ хоругвей, а по мѣрѣ умноженія средствъ вообще для поддержанія благолѣпія въ храмахъ города.

§ 4.

Общество новгородскихъ софійскихъ хоругвеносцевъ состоитъ; а) изъ членовъ распорядителей, б) почетныхъ членовъ, в) дѣйствительныхъ членовъ и г) членовъ соревнователей, и находится въ вѣдѣніи архіепископа новгородскаго и старорусскаго и подъ его покровительствомъ.

§ 5.

Всѣ церковные старосты новгородскихъ городскихъ церквей признаются почетными членами сего общества по своему званію,

но могутъ вносить свои жертвы на нужды общества и, въ такомъ случаѣ, именуется почетными членами благотворителями.

§ 6.

Въ общество новгородскихъ софійскихъ хоругвеносцевъ могутъ поступать совершеннолѣтнія лица изъ всѣхъ сословій мужскаго пола православнаго вѣроисповѣданія, желающія для спасенія души своей и ради прославленія имени Божія послужить святому дѣлу, а посему количество членовъ общества не опредѣляется никакимъ числомъ.

§ 7.

Поступленіе въ члены общества можетъ быть во всякое время, безъ всякихъ формальностей, по заявленію о томъ кому либо изъ членовъ распорядителей и по предъявленіи, въ случаѣ неизвѣстности распорядителю личности желающаго поступить въ общество, законнаго письменнаго вида.

§ 8.

Званіе, имя, отчество, фамилія и мѣстожителство поступающаго въ членъ общества хоругвеносцевъ вносятся въ особую книгу, которая выдается предѣдателью собранія распорядителей отъ кафедральнаго протоіерея, за его подписомъ, со шнуромъ и соборною печатью.

§ 9.

Всѣ дѣйствительные члены общества вносятъ въ кассу общества при поступленіи не менѣе трехъ рублей и ежегодно не менѣе двухъ рублей, соревнователи не менѣе 1 рубля въ годъ.

§ 10.

Не доставившій въ теченіе года членскаго взноса считается выбывшимъ изъ общества, до возобновленія взноса.

§ 11.

О количествѣ лицъ, поступающихъ въ общество хоругвеносцевъ, по третимъ года имѣеть быть докладываемо членами распорядителями Его Высокопреосвященству, съ представленіемъ списка поступившихъ.

§ 12.

Каждому, поступившему въ члены общества, выдается отъ членовъ распорядителей, за ихъ подписомъ книжка, съ обозначеніемъ въ оной о времени поступленія въ общество и о количествѣ полученнаго отъ него взноса, а также для отмѣтки о полученіи отъ него послѣдующихъ взносовъ.

§ 13.

При ношеніи хоругвей каждому несущему присволяется ношеніе форменнаго, однообразнаго покроя, кафтана изъ сукна темносиняго цвѣта съ бархатными на рукавахъ обшлагами чернаго цвѣта. Воротникъ, обшлага, карманы, бортъ и подоль кругомъ кафтана должны быть обшиты серебрянымъ галуномъ шириною въ вершокъ; талія позади кафтана должна быть обшита такимъ же галуномъ съ серебряною подъ нимъ бахрамою, длиною въ полтора вершка, по бокамъ въ таліи подъ карманами должно быть пришито по одной серебряной кисти, а поверхъ кафтана по плечамъ долженъ быть пропущенъ серебряный шнуръ, имѣющій въ діаметръ четверть вершка, спускающійся на груди и на спиѣ на полъ-аршина и оканчивающійся серебряною кистью.

§ 14.

Принявшій на себя обязанность носить хоругви и другіе показанные предметы священные, при вступленіи въ общество, можетъ устроить для себя форменный кафтанъ на свои средства или получить его отъ общества и долженъ оставлять оный на храненіе въ соборной церкви, въ указанномъ старостою каедральнаго собора мѣстѣ.

§ 15.

Форменные кафтаны могутъ быть носимы хоругвеносцами только при исполненіи принятой ими на себя священной обязанности; въ дни крестныхъ ходовъ могутъ они присутствовать въ нихъ и въ каедральномъ Софійскомъ соборѣ во время отправляемаго архіепископомъ богослуженія для охраненія порядка, но ни въ какихъ другихъ случаяхъ въ сихъ кафтанахъ не должны ходить и, кромѣ показанныхъ дней, не носить оныхъ. За допущеніе сего членъ немедленно исключается изъ общества хоругвеносцевъ.

§ 16.

Управленіе дѣлами общества хоругвеносцевъ ввѣряется членамъ распорядителямъ, въ количествѣ трехъ лицъ, изъ которыхъ одному присволяется наименованіе предсѣдателя собранія распорядителей.

§ 17.

Для храненія суммъ, поступающихъ въ общество, избирается особый казначей, а на случай его отсутствія кандидатъ его, а для производства дѣлъ особый дѣлопроизводитель и помощникъ его.

§ 18.

Выборъ членовъ распорядителей, казначея и кандидата его и дѣлопроизводителя производится общимъ собраніемъ членовъ общества чрезъ три года, причемъ для выбора на должности означенныхъ лицъ требуется не менѣе двухъ третей всѣхъ наличныхъ членовъ общества.

§ 19.

Подвергшіеся баллотировкѣ избираются большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ равнаго количества избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ — жеребіемъ.

§ 20.

Созывъ общаго собранія и руководство собраніемъ предоставляется предсѣдателю собранія распорядителей.

§ 21.

Объ утвержденіи въ должностяхъ показанныхъ въ § 18 лицъ представляется Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ.

§ 22.

На обязанности трехъ членовъ распорядителей лежитъ принятіе заявленій отъ лицъ, желающихъ вступить въ общество, принятіе единовременныхъ и годичныхъ взносовъ, расходованіе

средствъ общества на устройство, по опредѣленію общаго собранія и съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, новыхъ хоругвей, фонарей, крестовъ, кіотъ для ношенія иконъ и поддержаніе въ благолѣпіи означенныхъ священныхъ предметовъ, заблаговременное извѣщеніе членовъ, которые должны принять участіе въ несеніи священныхъ предметовъ и иконъ, о днѣ крестнаго хода, наблюденіе за порядкомъ во время шествія крестнаго хода, согласно росписанію соборнаго ключаря и по его указаніямъ, представленіе объ отличающихся ревностнымъ служеніемъ и значительными пожертвованіями членахъ общества и вообще отчета о дѣятельности общества Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ.

§ 23.

Распорядителямъ общества присволяется право, при исполненіи ими обязанностей въ крестныхъ ходахъ, носить на груди форменнаго кафтана пристегиваемый къ кафтану знакъ съ изображеніемъ въ овалномъ серебряномъ кругѣ, величиною въ полтора вершка, св. Софіи Премудрости Божіей.

§ 24.

Казначею общества дозволяется хранить суммы, принадлежащія обществу, вмѣстѣ съ соборными суммами, но въ особомъ пакетѣ и за печатями его и предсѣдателя собранія распорядителей *.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Согласно опредѣленію епархіальнаго начальства, отъ 2—6 іюня сего года, старостамъ церквей, череповецкаго уѣзда, Ковжской—крестьянину Михаилу Туркову, Веретьевской—крестьянину Квинтиліану Михееву и Угрюмовской—крестьянину Еврафу Коклину, за увеличеніе свѣчнаго дохода, пренодано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

*) Осенью текущаго года имѣеть быть создано первое собраніе общества хоругвеносцевъ для выбора членовъ-распорядителей и для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ организаціи общества. Ред.

Согласно опредѣленія епархіальнаго начальства, отъ 2 — 6 іюня сего года, священнику Борковской церкви, старорусскаго уѣзда, Василию Парѣнскому (нынѣ заштатному), за понесенные труды по должности наблюдателя за снабженіемъ церквей 2-го старорусскаго округа восковыми свѣчами и правильною продажей ихъ, объявляется благодарность епархіальнаго начальства.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто при Чирецкой церкви, устюжнскаго уѣзда, по прошенію, перемѣненъ священникъ Черноруческой церкви, демянскаго уѣзда, Александръ *Соболевъ*, 4-го іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Георгіевской Выставской церкви, новгородскаго уѣзда, перемѣненъ, по прошенію, священникъ Поддорской церкви, старорусскаго уѣзда, Михаилъ *Туберозовъ*, 6 іюня.

Опредѣленный на псаломщическое мѣсто къ Варнакушеской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, Павелъ *Стефановскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика, а на его мѣсто опредѣленъ уволенный изъ 3 класса новгородской духовной семинаріи Николай *Поураницкій*, 8 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Погостицкой церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Павелъ *Фруктовскій*, 10 іюня.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническія: При Колбецкой и Пирозерской церквяхъ, тихвинскаго уѣзда; Трофимовской и Поддорской — старорусскаго уѣзда; Черноруческой — демянскаго уѣзда; Ельницкой — бѣлозерскаго уѣзда, при новгородской градской Георгіевской церкви, Знаменской Никольской — устюжнскаго уѣзда и при Кладбищенской церкви г. Кириллова.

Діаконскія: При Пашекожельской — тихвинскаго уѣзда, Кемецкой — валдайскаго уѣзда, Моденской — устюжнскаго уѣзда, Ко-

ровье-Ручьевской, Никольской и Лугско-Георгиевской—новгородскаго уѣзда и Рѣченской—старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Боровской - старорусскаго уѣзда, Коротецкой—кирилловскаго уѣзда и при Краснопольской владбищенской церкви г. Новгорода.

Свѣдѣнія объ умершихъ священно—церковно—служителяхъ.

1) Священникъ Колбецкой церкви, Тихвинскаго уѣзда, Михаилъ Клеопинъ † 2сего Юня. Покойный окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи по 2 разряду; въ 1893 году опредѣленъ былъ псаломщикомъ къ Новгородской градской Спасо-Преображенской церкви, а въ 1896 г. рукоположенъ во священника къ сей Колбецкой церкви, гдѣ и состоялъ законоучителемъ въ мѣстной земской школѣ. Усопшій отъ роду имѣлъ 27 лѣтъ и въ семьѣ осталась жена.

2) Трофимовской церкви, Старорусскаго уѣзда, священникъ Александръ Устрицкій † 29 минувшаго Мая. Покойный отъ роду имѣлъ 34 года; въ 1887 году окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи съ званіемъ студента; въ 1888 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской Волокословинской церкви, Кирилловскаго уѣзда; въ 1888 г. рукоположенъ во діакона къ Тельбовической церкви, Боровичскаго уѣзда; въ 1893 году рукоположенъ во священника къ Сѣверской церкви, Старорусскаго уѣзда, а въ 1896 году перемѣненъ къ сей Трофимовской церкви, гдѣ и состоялъ законоучителемъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ; въ 1897 г. награжденъ набедренникомъ. Покойный оставялъ въ семействѣ жену и 5 дѣтей.

3) Священникъ Пирозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Константинъ Тюльпановъ † 28 минувшаго Мая. Покойный отъ роду имѣлъ 53 года; уволенъ изъ высшаго отдѣленія Новгородской духовной семинаріи; по выходѣ изъ семинаріи 14 лѣтъ проходилъ должность сельскаго учителя; въ 1882 г. рукополо-

женъ во священника къ Вонозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда; въ 1883 году перемѣщенъ къ сей Пирозерской церкви; въ 1889 году награжденъ набадренникомъ; состоялъ наблюдателемъ за снабженіемъ церковей восковыми свѣчами. Покойный оставилъ жену и 6 дѣтей.

4) Протоіерей Новгородской градской Георгіевской церкви Осодоръ Забѣлинъ † 31 Мая. Въ 1860 г. окончилъ курсъ въ Вологодской духовной семинаріи съ званіемъ студента; въ 1862 году рукоположенъ во священника къ сей Георгіевской церкви. Покойный съ 1888 г. состоялъ въ должности благочиннаго 10 округа Новгородскаго уѣзда; имѣлъ орденъ св. Анны 3 ст.

5) Священникъ Георгіевской Выставской церкви, Новгородскаго уѣзда, Василій Цвѣтаевъ † 20 Мая. Въ 1880 г. окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи съ званіемъ студента; въ томъ же году рукоположенъ во священника къ сей церкви. Покойный съ 1891 г. проходилъ должность помощника благочиннаго; имѣлъ камилавку. У него осталась въ семьѣ жена и 7 дѣтей.

6) Псаломщикъ Горнецкой церкви, Крестецкаго уѣзда, Владиміръ Косинскій † 16 Мая; въ 1886 году уволенъ изъ 5 класса Новгородской духовной семинаріи; въ 1888 году опредѣленъ псаломщикомъ къ Прошковской церкви Боровичскаго уѣзда; въ 1893 году, по прошенію, уволенъ заштатъ, а въ 1894 году опредѣленъ псаломщикомъ къ сей Горнецкой церкви; въ семействѣ у него осталась жена и 2 дочери.

Отъ Правленія Духовной Семинаріи.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ испытаній для учениковъ, имѣющихъ держать вступительный экзаменъ въ I классъ семинаріи, и переэкзаменовокъ во второй половинѣ Августа мѣсяца 1899 года.

18. Переэкзаменовки по письменнымъ упражненіямъ и письменный экзаменъ по Русскому языку.

19. Переэкзаменовки по Словесности и Исторіи Литературы. Экзаменъ по Русскому и Славянскому языкамъ.

20. Переэкзаменовки по Священному Писанію В. и Н. зав. и приѣмный экзаменъ по Свящ. Исторіи В. и Н. зав.

21. Переэкзаменовки по Логикѣ, Философіи и Дидактикѣ. Письменный приѣмный экзаменъ по Латинскому языку.

23. Переэкзаменовки по Библейской Исторіи, Церковной Исторіи, Общей и Русской, по Исторіи и обличенію русскаго Раскола.

24. Переэкзаменовки по Математикѣ, Геометріи и приѣмный экзаменъ по Ариѳметикѣ. Письменный приѣмный экзаменъ по Греческому языку.

25. Переэкзаменовки по Латинскому и Греческому языку и приѣмный экзаменъ по тѣмъ же предметамъ.

26. Переэкзаменовка по Основному и Догматическому Богословію и приѣмный экзаменъ по Катихизису и объясненію Богослуженія съ Церковнымъ уставомъ.

27. Переэкзаменовки по Гражданской Исторіи, Общей и Русской. Приѣмный экзаменъ по Географіи Общей и Русской.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

ВЕСЕННЯЯ МОЛИТВА.

(Изъ твореній Ефрема Сириа).

БЛАГІЙ Человѣколюбець! Если на траву, на цвѣты, на всякую зелень земную обильно изливается благодать Твоя во время свое, то тѣмъ болѣе подашь Ты просимое рабу Твоему, умоляющему Тебя. Ибо вотъ проясняется воздухъ и птицы разнообразяють голоса свои, воспѣвая славу великой премудрости Твоей. Вотъ вся земля облекается въ ризу испещренныхъ цвѣтовъ, сотканную безъ рукъ человѣческихъ, веселится и празднуетъ праздникъ. Воскろпи и на мое сердце росою благодати Твоей. благий Человѣколюбець! Какъ засѣяная земля безъ дождя не можетъ дать и воспитать преизрастеній своихъ,—такъ и сердце мое безъ благодати Твоей не въ силахъ изнестъ благоугодное Тебѣ и принестъ плодъ правды. Вотъ дождь питаетъ растенія, и древа увѣнчиваются разнообразными цвѣтами: такъ роса благодати Твоей да просвѣтитъ умъ мой, и сердце мое да украситъ цвѣтами умиленія, смиренія, любви и терпѣнія. Да приблизится моленіе мое предъ Тя, Господи! Даруй миѣ святаго сѣмени Твоего (благодати Твоей), чтобъ могъ я принестъ Тебѣ обиліе плодовъ благихъ (обиліе добрыхъ дѣлъ) и сказать: слава Давшему, что принести Ему,—и поклониться Отцу и Сыну и Святому Духу.

Преображеніе Господа І. Христа на Ѡаворѣ есть знаменованіе и нашего обновленія.

(Поученіе).

Преображеніе Господне, которое мы нынѣ торжественно празднуемъ, по сказаніямъ св. евангелистовъ Матѳея, Марка и Луки, совершилось такъ: Незадолго до Своихъ страданій Господь Іисусъ Христосъ съ тремя избранными учениками Петромъ, Іаковомъ и

Иоанномъ пошелъ на гору Фаворъ помолиться. Самъ Онъ восшелъ на верхъ горы, а ученики остались внизу ея. И вотъ— во время этой Богочеловѣческой молитвы Онъ преобразился: лице Его просіяло какъ солнце, а Его одежды сдѣлались бѣлыми какъ снѣгъ. Это чудное преображеніе привело въ такой восторгъ апостоловъ, что одинъ изъ нихъ—Петръ—въ восторгѣ предложилъ Христу съ небожителями, явившимися на Фаворъ въ моментъ преображенія, Моисеемъ и Илією—поселиться на Фаворѣ въ трехъ кущахъ, „невѣдый, еже глаголаше“, какъ замѣчаетъ евангелистъ (Л. IV, 33). А гласъ изъ облака Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте“ (Мтѣ. XVII, 5), буквально устранилъ апостоловъ, такъ что они „слышавше падоша ницы“ (ст. 6). Чудное преображеніе продолжалось недолго, только во время пребыванія Спасителя на Фаворѣ въ моментъ молитвы и бесѣды Его съ Моисеемъ и Илією. Когда же Господь сходилъ съ горы, Онъ имѣлъ Свой обыкновенный видъ и одежды Его были обыкновенными одеждами.—Такова исторія событія.

Зачѣмъ же преобразился Господь? Какая цѣль сего преображенія? Для нашего назиданія постараемся заняться рѣшеніемъ сего вопроса и, сколько доступно намъ, проникнуть въ эту тайну.

1) Первѣе всего Господь преобразился для своихъ учениковъ, чтобы увѣрить ихъ окончательно въ Божественности Своего Лица, чтобы показать имъ, что Онъ есть воистину Отчее Сіаніе, что было удостовѣрено и гласомъ Бога Отца при преображеніи. На это отвѣчаетъ намъ и праздничный тропарь, въ коемъ мы поемъ: „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху“. И такое обнаруженіе славы Божества предъ самымъ временемъ страданій и увѣреніе учениковъ въ Своей Божественности со стороны Спасителя было необходимо. Господь неоднократно въ теченіе времени Своего служенія роду человѣческому предсказывалъ ученикамъ, что Ему надлежитъ пострадать, умереть и затѣмъ уже послѣ такого страшнаго униженія войти въ славу Свою чрезъ воскресеніе. Но ученики Христовы рѣшительно не могли допустить и мысли о такомъ страшномъ униженіи Своего Чудотворца—Учителя. И вотъ Господь, чтобы убѣдить учениковъ, что, если Онъ и пострадаетъ, то за этими страданіями послѣдуетъ Его вѣчно-божественная слава въ воскресеніи и будущемъ чудномъ вознесеніи на небо, что самыя страданія Его добровольныя, что Онъ есть истинный Сынъ Божій,—на Фаворѣ является предъ взоромъ ихъ

въ чудно-Божественной Своей славі и апостолы слышать чудный гласъ Самого Бога Отца, называющій Преобразившаго Своимъ Сыномъ возлюбленнымъ, Котораго они должны во всемъ слушаться: „Того послушайте“, говоритъ Богъ Отець. Онъ — Сынъ Мой—Богъ истины, и слава Его вѣчная и непреложная истина. „На горѣ преобразился еси“, поетъ св. церковь, „и якоже вмѣщаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видѣша, да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе Твое убо разумѣють вольное“ (конд.).

2) Но нынѣшнее священноисторическое событіе имѣетъ отношеніе не къ однимъ апостоламъ, но и ко всемъ христіанамъ. Оно напоминаетъ намъ о нашемъ собственномъ преображеніи. Да, слушатели, съ каждымъ и изъ насъ совершилось когда-то, для однихъ очень давно, а для многихъ очень недавно, славное преображеніе, великая тайна Божескаго о насъ домостроительства и попеченія. Мы разумѣемъ св. таинство крещенія. Купель крещенія произвела съ нами чудное преображеніе. До крещенія были мы только плотскими, изъ купели мы вышли духовными; до купели были мы чадами гнѣва Божія, а со времени крещенія стали чадами Богу возлюбленными, со дерзновеніемъ зовущими Бога Отцемъ своимъ. „Сими“, т. е. грѣховными, „нечистыми бѣсте: но“ въ купели святой „омыстеся, но освятитеся, но оправдастеся, именемъ Господа нашего І. Христа, и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор. VI, II). «Тѣмже», говоритъ о каждомъ изъ христіанъ св. апостоль Павелъ, „уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наследникъ Божій Іисусъ Христомъ“ (Гал. IV, 7). О, если бы мы и остались всегда такими, какими вышли изъ купели! Правда, и Господь, преобразившись на горѣ, когда сходилъ съ горы, имѣлъ уже Свой обычный видъ. Но Его преображеніе было только чуднымъ явленіемъ Его Божественной славы для учениковъ Его, убѣдившимъ ихъ, что Онъ есть истинный Сынъ, Отцу единосущный и сопредельный. Его и обычный земной видъ былъ видомъ Богочеловѣка, исполненнаго благодати и истины (І. 1, 17), и Божеской святости. И нашъ обычный земной видъ долженъ бы быть такимъ именно, въ какомъ мы вышли изъ купели крещенія: состояніе грѣховное есть, такъ сказать, состояніе противуестественное, случайное и во всякомъ случаѣ чуждое дѣламъ о насъ Божиимъ. Но что мы? „Созданные во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ“ (Еф. II, 10), получившіе въ крещеніи славу чадъ Божіихъ, съ первыхъ дней появленія въ насъ сознанія уже начинаемъ утрачи-

вать благодатные дары крещенія и свой райскій естественный видъ и возвращаемся къ тому грѣховному состоянію, въ коемъ были до крещенія. Ветхій человекъ опять царитъ въ насъ, такъ что мы, по апостолу, «не еже хотимъ доброе, творимъ: но еже не хотимъ злое, сіе содѣваемъ» (Римл. VП, 19). А есть и такіе христіане, въ которыхъ незамѣтно и хотѣній-то добрыхъ. Но милосердъ Господь къ намъ, неключимымъ рабамъ Своимъ. Въ таинствахъ покаянія и причащенія Онъ даетъ намъ возможность къ новому нашему преображенію, къ принятію вновь нами того добраго вида, въ какомъ и должны мы быть по намѣренію Творца. Покаяніе есть поистинѣ новое наше преображеніе, въ которомъ мы слезами возрождаемся къ благодатной жизни, какъ въ крещеніи водою. Искренно кающійся вновь облекается въ одежду душевной чистоты, и его лице, нерѣдко видимо, сіяетъ свѣтлою радостію. А какъ торжественно-радостно чувствуетъ себя благоговѣйный причастникъ, получивъ залогъ живота вѣчнаго во св. причащенія: эта радость его невыразима: она можетъ только именно чувствоваться. О, если бы все мы были сокрушенными, кающимися грѣшниками! О, если бы все, какъ можно долѣе, пребывали въ соединеніи съ Христомъ, чрезъ причащеніе св. Таинъ въ насъ вселяющемся! Какое бы славное было для насъ преображеніе! Какое бы было это доброе и намъ сродное измѣненіе нашего вида! Мы „отложили бы, по первому житію, ветхаго человекъ, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облеклись бы въ новаго», созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. IV, 22, 24). Но горе наше великое въ томъ, что, ежегодно каясь во грѣхахъ и соединяясь со Христомъ въ таинствѣ причащенія, мы опять согрѣшаемъ, опять вновь облекаемся въ ветхую одежду душевной нечистоты и такимъ образомъ непростительно не цѣнимъ возможности чудныхъ для насъ преображеній.

Наконецъ 3) событіе преображенія Господня можетъ прикровенно указывать и на наше будущее преображеніе, постоянное, неизмѣнное, вѣчное, уже не зависящее отъ нашей воли. Вотъ какъ апостоль изображаетъ картину сего преображенія: „Сіе вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи, оставшіи въ прішествіе Господне, не имамы предварити умершихъ: яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи снидеть съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ же мы, живущіи оставшіи, кунно съ ними восхити будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ“ (1 Солун. IV, 15—17). Это срѣтеніе Господне на воздухѣ для

насъ всѣхъ возможно будетъ потому, что „мертвіи востанутъ не-
тлѣнни, и мы измѣнимся“ (1 Кор. XV. 52). Полнѣйшее пре-
ображеніе, совершеннѣйшее измѣненіе тѣлесной природы всѣхъ
насъ послѣдуетъ въ неизвѣстное для насъ, а извѣстное единому
Богу время. Только слѣдствія сего преображенія будутъ не для
всѣхъ одинаковы: тогда какъ „праведницы просвѣтятся яко
солнце“, подобно Спасителю на Оаворѣ, „въ царствіи Отца ихъ“
(Мтѣ. XIII, 43), грѣшники услышатъ строгій приговоръ осуж-
денія на муку вѣчную, „уготованную діаволу и ангеломъ его“
(Мтѣ. XXV, 41) — И на Оаворѣ земномъ мы видимъ Моисея
и Ілію — небожителей праведниковъ; такъ и на Оаворѣ небесномъ
будетъ мѣсто только однимъ праведникамъ. Страшное, братіе,
преображеніе! Одно представленіе будущей нашей вѣчной судьбы
силнѣе всякаго слова способно бы возбудить насъ отъ того грѣ-
ховнаго усыпленія, въ которомъ мы находимся, «отложить дѣла
темная, и облечься во оружія свѣта» (Римл. XIII, 12). Пре-
бываніе на небесномъ Оаворѣ не временное только, какъ это
было для учениковъ Христовыхъ на Оаворѣ земномъ, а вѣчное,
въ нескончаемомъ блаженствѣ лицезрѣнія Божія и общенія со
всѣми святыми стоило бы того, чтобы каждому изъ насъ раз-
статься хотя постепенно, хотя мало по малу съ земными при-
страстіями и чувственными благами, непостоянными и гибельными,
и начать борьбу съ грѣховными навыками, страстями и „похо-
тями, воюющими на душу“ (1 Петр. II, 11). Туда, на небес-
ный Оаворъ, зоветъ всѣхъ насъ и Спаситель нашъ Христосъ
Іисусъ, «пришедшій въ міръ грѣшники спасти» (1 Тим. I, 15);
туда стремится духъ нашъ, у котораго бываютъ минуты пробуж-
денія отъ грѣховной спячки и паренія отъ житейской суеты къ
высотѣ небесной. Самая мысль о Богѣ, — общемъ Отцѣ всѣхъ
насъ, — присушая всѣмъ, внушаетъ намъ, что «наше житіе на
небесѣхъ есть» (Фил. III, 20), что мы — дѣти Божіи — должны
быть тамъ, гдѣ имѣетъ блаженное обиталище и Отецъ нашъ.

Заклучимъ, слуш., настоящее слово начальнымъ наставленіемъ
нынѣшняго апостольскаго чтенія, въ которомъ ап. Петръ учитъ:
«братіе, потщитесь извѣстно ваше званіе и избраніе творити: сія
бо творяще, не имаете согрѣшити никогдаже. Снце бо обильно
приподается вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и
Спаса Іисуса Христа» (2 Петр., I, 10—11).

Священникъ *М. Либеровскій.*

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь господинъ редакторъ!

Приводя въ порядокъ церковную библіотеку и архивъ, я нашелъ старинную рукопись: „Сказаніе и повѣсть о чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Иродіона чудотворца“, каковую и присылаю вамъ на ваше усмотрѣніе. Надѣюсь, что вы, если найдете возможнымъ, не откажетесь помѣстить это сказаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Столь полнаго жизнеописанія преподобнаго Иродіона въ печати нѣтъ, упомянуто о немъ въ жизнеописаніяхъ русскихъ святыхъ, но весьма кратко. Мощи преподобнаго Иродіона находятся въ нашей Междуозерской церкви подъ снудомъ и Богомольцы, приходя поклониться угоднику, просятъ меня почитать житіе преподобнаго, но я къ сожалѣнію удовлетворить ихъ желанія не могу. Достоверно извѣстно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ здѣсь монастырь, но свѣдѣній о немъ я не имѣю*).

Богородице Рождественской Междуозерской церкви

Священникъ *Павелъ Смирновъ.*

Выражая признательность о. Павлу Смирнову, помѣщаемъ въ Вѣдомостяхъ присланную имъ рукопись:

Сказаніе и повѣсть о чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Иродіона чудотворца, Божією благодатію просіявшаго въ близозерскихъ предѣлахъ—въ веси Между-озерье, иже на Иль езеръ.

Въ лѣто 7161 года маія десятаго дня по благословенію великаго господина святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея Россіи, въ духовномъ чинѣ сыномъ его архимандритомъ Митрофаномъ, Кириллова монастыря Бѣлозерскаго большаго свидѣтельствава статнымъ свидѣтельствомъ пенытуя о пришествіи и о

*) У Звѣринскаго во 2-мъ т. № 821 о немъ сказано: Илозерская-Иродіонова-Озадская-Родіоновская мужская пустынь, нынѣ погость Родіоновскій или Междуозерье новгор. губ. бѣлоз. у. въ 42 в. къ югу отъ Бѣлозерска при озерѣ Илозерѣ, иначе Родіоновское, верстахъ въ 2-хъ южнѣе Озадскаго озера. Осно-

жити и о пощеніи его и по преставленіи его, о чудесѣхъ отъ гроба святаго его и въ кои времена кто какою скорбію одержими бываху, паче же свидѣтельствовахъ со священникомъ Василиемъ Герасимовымъ иже служаше у храма Рождества Пресвятыя Богородицы, его же преподобный отецъ нашъ Иродіонъ самъ созда, кійждо о чудесѣхъ и исцѣлѣніихъ бываемыхъ отъ святаго гроба его повѣствоваху и благодать Богу воздающе и преподобному отцу нашему Иродіону чудотворцу (прославляетъ Богъ угодники своя) и то имъ архимандритомъ Митрофаномъ здѣ въ кратцѣ изобразися. Въ мимошлїи же времена изволеніемъ Божиимъ преподобному и богосенному отцу нашему Корнилію игумену иже на Комель рѣцѣ вологодскому чудотворцу ко Господу отшедшу, ученицы же его, пастыря и учителя своего оставаша и кійждо прїимше волю свою овїи желяюще старѣйшинства и таковїи отъ властей тоя обители небрегомы быша, а инїи же изволиша шествовати по стопамъ владыки своего узкій путь, самую прискорбную жизнь и мнози изыдоша изъ Корниліевы обители и идоша на восточныя страны, инїи же до окїяна моря, а сей преподобный отецъ нашъ Иродіонъ изыде изъ обители преподобнаго Корнилія и прїиде къ Вѣлу-езеру въ весь нарицаемую Илоскіе на Уро-езеро и обита ту на пустѣ мѣстѣ и постави себѣ домъ молитвенный труждася Господеви, пѣніе и молитвы возсылая Христу Богу, постави себѣ кельицу малу, въ ней же поживе лѣта довольна. Во едину убо отъ ноцей преподобный отъ великаго бдѣнїя вниде въ тонокъ сонъ и прїиде къ нему ангель Господень и рече: востани старче, показуя перстомъ и рече: иди на островъ иже есть на Илѣ езерѣ и ту постави церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея рождества, тамо Богъ уготова мѣсто тебѣ. Воставъ же преподобный отъ видѣнїя и сотвори молитву, слезами омывая лице свое, и дивися необычному явленію размышляя, что будетъ сіе; помолвився ко Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ пути касаяся, прїиде на рѣку Рыбницу и ста на брегу моляся Богу, многїя слезы испусти и глаголя: Господи камо иду; и почи мало и абїе слыша звонъ на островѣ на Илѣ езерѣ, идѣ же отъ ангела показано ему мѣсто; воста преподобный и пойдѣ ко острову благодаривъ Бога, радости наполнися, прїиде на островъ и походилъ

ванъ въ XVI в. преп. Иродіономъ, ученикомъ препод. Корнилія Комельскаго, ушедшимъ въ пустыя мѣста послѣ смерти своего учителя въ 1537 г. и скончавшимся въ 1541 г., мощи его почиваютъ подъ спудомъ, а память совершается ежегодно 28 сент. Упразднена въ 1764 г. Редакторъ.

на немъ, и возлюбилъ его, яко удобно бѣ мѣсто и съ древесы зѣло прекрасно, и купи преподобный Иродіонъ той островъ у нѣкоего боголюбива мужа именемъ Анисима и поставилъ церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея рождества съ трапезою теплою и украсилъ ю иконами и утварью всякою церковною якоже лѣбно; нача преподобный обитати у тоя церкви въ трапезѣ лѣта довольна, слышаху о преподобномъ окрестъ живущія, мнози же приходяху къ нему пользы ради душевныя и поучахуся отъ него, приношаху ему пищу. Преподобный приносимое раздая нищимъ, а самъ мало ядше, толику ему отъ глада тѣло свое препитати; по смотрѣнію же Божію прииде къ преподобному съ пищею мужъ боголюбивъ, именемъ Елисей, и стоя внѣ трапезы, молитву твоя, прося отъ преподобнаго благословенія и не бысть ему отвѣта; Елисей же постоявъ мало и второе сотворивъ молитву и не бысть ему отвѣта, Елисей же и третіе сотворь молитву, преподобный же отнюдь отвѣта не даде, и бысть въ размышленія и видѣ Елисей въ трапезу и обозрѣ вся не видѣ сятаго, и прииде къ печи и узрѣ преподобнаго въ печи на горящемъ угліи лежаща; и видѣ преподобный мужа того Елисея вскорѣ изыде изъ печи ничимъ же вредимъ и рече Елисею; прости мя брате Бога ради. Мужъ же той во ужасѣ бысть величѣ, видѣ вельми разгорѣвшую печь снуждею могий стояти противъ тоя печи; преподобный же возлеже, яко на мѣстѣ прохладѣ и заповѣда преподобный Елисею спрещеніемъ никому же повѣдати. Елисей же начать часто приходити къ преподобному молитвы ради и благословенія и потребная къ нему приношаше и вси людіе окрестъ живущіи мужіе и жены приходаше къ церкви Божіи и къ преподобному отцу Иродіону благословенія ради и начаша у церкви мертвыхъ погребати и младенцевъ крещати и брачитися и ясти мяса и питіе; пїанственное приношаху ту и пїяху и молва велія бысть и пїанства ради и между собою всякія скверныя и срамныя рѣчи изношаху, и зѣло преподобный оскорбился, и моляшеся Богу, и услыша Богъ молитву его; изыде изъ трапезы въ келлію и не слыша молвы пустошныя и не видя чувственнаго свѣта, аще ли кто къ нему приидеть, преподобный же ничто же глагола и приносимое снуждею прїемля и то все раздая нищимъ и по вся ноци безъ сна пребываше, удручая тѣло свое воздержаніемъ въ постѣ, въ непрестанныхъ молитвахъ, въ слезахъ пребываше день и ноць и по вся субботы привчааяся святыхъ Христовыхъ Таинъ, и возвѣщено бысть отъ ангела Божія преподобному отцу Иродіону о отшествіи ко Господу Богу на вѣчный покой, преподобный же отецъ нашъ Иродіонъ при-

частися пречистаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа отъ священноинока Ісаіи, иже съ нимъ обита ту, и въ настоящую ноць святая душа его отъ тѣла отъиде ко Господу. На утріе же пріиде Ісаія ко преподобному въ келлію посѣщенія ради и обрѣтъ блаженнаго отца нашего Иродіона тѣло мертво лежаще, въ схимѣ одѣяно, рудѣ имы крестообразно на персѣхъ согбеннѣ, келія же исполнена благоуханія и тогда священноинокъ Ісаія и съ прежде реченнымъ Елисеємъ и ниии многія мужы и жены стекошася и погребоша тѣло преподобнаго отца нашего Иродіона со псалмы и пѣніи и пѣснями духовными честно на томъ островѣ у церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея рождества въ часовнѣ мѣсяца сентемврія въ 28 день на память преподобнаго отца нашего Харитона Исповѣдника, нынѣ же наль гробомъ преподобнаго отца Иродіона поставлена церковь во имя похвалы Пресвятыя Богородицы, иже съ вѣрою приходящимъ ко святому гробу его исцѣленіе подасть неоскудное даже и до сего дни, яко приснотекущій источникъ, слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, ябнымъ глаголаніе, бѣсомъ отгнаніе и всякимъ недугомъ исцѣленіе вездѣ и всюду простираеть, якоже о семъ впреди повѣствуемъ; молитвами преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца да получимъ и мы милость, притекающія съ вѣрою о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ съ пресвятымъ благимъ и животворящимъ Его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Чудо первое преподобнаго отца нашего Иродіона Пловзскаго чудотворца въ чудесѣхъ просіяваго.

Послушайте братія да скажу вамъ о преславнѣмъ чудеси преподобнаго и богоноснаго отца нашего. Въ нѣкто мужъ именемъ Софоній, приходяше на островъ къ церкви Пресвятыя Богородицы и пріиде въ часовню, и дѣже положено тѣло блаженнаго отца Иродіона, уткнувъ жезломъ въ могилу преподобнаго и абіе ослѣпе очима, нимало видѣ свѣта и пріиде въ чувство и плачаея о своихъ согрѣшеніяхъ и часто приходяше на гробъ преподобнаго и прося отпущенія грѣховъ своихъ; во единъ же отъ днѣхъ бывшу Софонію съ плачемъ у гроба преподобнаго, и сведоша его въ келлію и уснѣ и явися ему преподобный и рече, кую вину пріобрѣлъ еси на мя и чесо ради во гробъ мой жезломъ біеши и аще покаяшися предъ Богомъ о своихъ прегрѣшеніихъ, иди ко гробу моему и тамо прощеніе получиши. Мужъ

же той отъ видѣнія скоро воста и повелѣ себе вести ко гробу преподобнаго и егдаже приведоста его, онъ же со многими слезами и воплемъ принадая на гробъ преподобнаго и прося прощенья и глаголя: о угодниче Божій, помилуй мя! елико ты прогнѣвахъ прочее же къ тому не буду творити и абіе отверзостася очи его, якоже преждѣ видѣ, славу Богу возсылая творящему дивныя чюдеса святыми угодники и сотвори надъ гробомъ преподобнаго Иродіона гробницу древяну и образъ преподобнаго повелѣ написать, яковъ ему явися, и положи на гробъ преподобнаго, иже и до нынѣ съ вѣрою приходящимъ подаеть исцѣленіе неоскудно и до сего дне.

Чудо второе преподобнаго отца нашего Иродіона.

Бѣ нѣкая жена во градѣ Бѣлеезерѣ, именемъ Матрона, одержима скорбію зѣло лютою. Чрево ея растяше и отъ зельныя тоя болѣзни окаменѣ утроба ея, иже приблизитися ей къ концу житія, и во единъ отъ дней мало успе и видѣ, яко приде къ ней свѣтелъ старецъ, сѣдинами зѣло украшенъ, и рече: жено, аще хочеша исцѣленіе получитьи востани и иди на Ило-езеро ко храму Пресвятыя Богородицы и ко гробу преподобнаго Иродіона, тамо получиши здравіе: тогда жена тоя страхомъ и радостію одержима и поиде ко гробу преподобнаго Иродіона, молебное пѣніе соверши и вскорѣ исцѣленіе получи молитвами отца нашего Иродіона чудотворца.

Чудо третіе преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Бѣ някъ Вассіянъ иконописецъ житіе имѣя на Озацкомъ езерѣ во островѣ, сему убо Вассіяну нѣкогда приключися въ лодницѣ ѣхати чрезъ езеро Озацкое потреби ради нѣкія, и воста волненіе веліе и вѣтру дышущу велику, яко опровержеса лодница и снаде старецъ въ езеро волнами зѣло погружаемъ, къ тому же отъяся надежда спасенія, нача утопати, понеже отъ жилищъ далеко, и воспомяну преподобнаго Иродіона и нача вопити: о угодниче Святыя Троицы, отче Иродіоне, мяѣ грѣшному старцу подаждь руку помощи и избави мя отъ напрасныя смерти. Скорый же на помощь явися и рече: брате Вассіяне, не убойся, Богъ да избавить тя отъ потопа сего, помалѣ же очутився на брезѣ безвредно; тогда Вассіянъ прослави Бога и дивися милосердію угодника Божія Иродіона чудотворца скорого помощника

и избавителя, радости наполни и слезъ токи испущающи и благодаривъ всеильнаго Бога и Пресвятую Богородицу и преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца избавителя отъ толика бѣды. Приде же на островъ, идѣже положено тѣло блаженнаго отца Иродіона, тамо поживе время живота своего, въ добрѣ исповѣданіи и въ старости доволенъ ко Господу отиде на вѣчную жизнь.

Чудо четвертое преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Бѣ нѣкто чловѣкъ именемъ Стефанъ отъ окрестныхъ нѣкихъ онѣхъ мѣстъ, одержимъ бѣ недугомъ, яже зовется черная болѣзнь и скорбаше многа лѣта, на землю пѣны теща бѣснуяся, и во единъ отъ днй сродницы его связавше руцѣ и приведоша его ко гробу преподобнаго отца Иродіона, онъ же терзаяся не хотя идти, и молиша о исцѣленіи его, и егда совершися молебное пѣніе, тогда той мужъ Стефанъ смысленно нача глаголати ко предстоящимъ: разрѣшите мя. Исцѣленіе получи у гроба святаго молитвами преподобнаго отца нашего Иродіона бысть здравъ и плачяся на гробѣ его на многъ часъ и поживе лѣтъ осемъ въ дому своемъ, и пострижесе во иноческій образъ и къ тому поживе на островѣ у преподобнаго Иродіона въ монашествѣ пять лѣтъ и въ добрѣ исповѣданіи ко Господу отиде.

Чудо пятое преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Не мноу праведно быти еже умолчати, еже бысть въ родѣ нашемъ, но по истинѣ исповѣдати достойна бывшая чудеса отъ Бога поданная преподобному отцу нашему Иродіону, якоже писаніе повѣствуетъ. Іерей нѣкій именемъ Евфимій, иже живаше близъ пустыни преподобнаго, имѣя вѣру велию, приходаше часто къ святому гробу его и во единъ отъ днй изыде потребы ради нѣкія въ весь отстоящу близъ святаго мѣста онаго, она немъ же лежитъ тѣло святаго; идущу же ему озеромъ и внезапно проторжесе ледъ и нача утопати и воспомяну преподобнаго и возопи: о угодниче Христовъ, отче Иродіоне, помози ми грѣшному внезапно погибаему, избави мя отъ потопа сего, и абіе якоже руками скоро отъ того изыять, изыде на ледъ молитвами преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Чудо шестое преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Нѣкто отъ дѣтей боярскихъ, именемъ Григорій, по рѣклу Золотиловъ одержимъ бѣ скорбію главною *) имѣя велію вѣру къ преподобному отцу Иродіону и во единъ отъ днѣй приде ко гробу преподобнаго и молися со слезами: отче Иродіоне помилуй мя грѣшнаго и избави мя отъ одержація болѣзни, и послѣ молебнаго пѣнія здравъ бысть якоже и прежде того. Прежде реченнаго Григорія сестра его, именемъ Матрона, въ малѣ возрастѣ, яко быти ей полуторымъ лѣтомъ, абіе ослѣпе и не видя свѣта полтора года; родителемъ же ея много тщаніе ко врачемъ бысть, еже исцѣлити но ничтоже успѣ и принесена има ко гробу преподобнаго и егда внесена бысть въ часовню и совершися молебное пѣніе, и отъ того часа прозрѣ отроковица, и бысть здрава, якоже и прежде видѣ, молитвами угодника Божія и чудотворца Иродіона.

Чудо седьмое преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Жена нѣкая именемъ Ирина повѣда намъ о чудеси преподобнаго отца нашего Иродіона, яко послану бывшу отъ самодержца мужу ея Аванасію по реклу Зубову на воеводство въ сибирскіе дальніе страны и бывшимъ имъ на пути повелѣніемъ Божиимъ найде на ню скорбь параличная, яко руцѣ и нозѣ ея разслаблены и всему тѣлу немощствующу на долзѣ времени, зѣло о семъ плачущи; и во единъ отъ днѣй видѣ видѣніе, яко быти ей на Илѣ озерѣ на островѣ у гроба преподобнаго отца Иродіона чудотворца молящуся и преста отъ видѣнія, и абіе укрѣпися руцѣ и нозѣ ея, и бысть здрава, якоже и прежде молитвами угодника Божія Иродіона чудотворца.

Чудо осьмое преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Жена нѣкая, именемъ Матрона, повѣда намъ сице, яко сущи ей даже отъ младенства одержима отъ лукаваго духа чернымъ недугомъ, многое время скорбя, родители же ея приведше ю ко гробу преподобнаго Иродіона и молиша преподобнаго о исцѣленіи недуга, и абіе вскорѣ исцѣленіе получи молитвами преподобнаго Иродіона чудотворца, и бысть здрава.

*) Головною.

Чудо девятое преподобнаго отца Иродіона.

Человѣкъ нѣкій, именемъ Василій, повѣда намъ сице, яко дщи ему единородна посѣщеніемъ Божиимъ одержима бѣ параличскою болѣзнію лежа въ разслабленіи годищное время, оный же Василій многое тщаніе имѣя о ней и со слезами многими моляшеся преподобному о исцѣленіи дщери своея, и егда совершися молебное пѣніе, и абіе исцѣленіе получи вскорѣ молитвами угодника Божія чудотворца Иродіона. Того же вышереченнаго Василія сынъ Іоаннъ, боля очима три лѣта не видѣ свѣта, и моляся преподобному о исцѣленіи и молитвами преподобнаго отца Иродіона чудотворца у святаго гроба его исцѣлѣ.

Чудо десятое преподобнаго отца Иродіона чудотворца.

Нѣкто, именемъ Антоній, живяше близъ святаго мѣста, на немже лежатъ многоцѣлебныя мощи преподобнаго отца Иродіона, имѣя велію вѣру ко святому и во единъ отъ дній изыде на поле и абіе духъ нечистъ лукавый восхити его, яко руками носимъ бѣ по лѣсомъ и по блатомъ день и ночь, и егда преста несенѣ, онъ же лежа на земли безпамятенъ и по малу нача въ разумъ приходити, и бысть во ужасѣ велицѣ, хожлаше многое время, искаше пути, дабы изыти къ дому своему, и не обрѣте и отъ многія трудности сведенъ въ тонокъ сонъ, и видѣ во снѣ, якобы стоя онъ у гроба преподобнаго чудотворца Иродіона, и абіе возбнувъ отъ сна и воспоминаю преподобнаго, и нача молитися со слезами на многъ часъ, плачаша горцѣ, о святой отче Иродіоне, помози ми грѣшному и недостойному рабу своему сущу въ бѣдѣ сей погибаему, избави мя отъ заблужденія сего святыми своими молитвами. Мати же его плачаша горько рыдая въ дому своемъ о погибеніи сына своего, и моляшеся Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и угоднику Божию и чудотворцу Иродіону; и Божіею помощію и молитвами преподобнаго во второй день приде въ домъ свой здоровъ, яко нѣкімъ наставляемъ на путь миренъ, изыде ни чимъ же вредимъ, слава и хвала Бога и угодника Божія преподобнаго отца Иродіона чудотворца.

Чудо одинадцатое преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца.

Жена нѣкая, именемъ Анисія, яко сущу ей еще вдовою скорбяше зѣло скорбію велією три лѣта и шесть мѣсяцъ и много моляше вседержителя Бога, и во единъ отъ дній приде на Ило

езеро на островъ, идѣже терѣбливое тѣло лежитъ блаженнаго отца Иродіона, и вшедше въ часовню и много моляшеся преподобному со многими слезами горько рыдая глаголя: о угодниче Божій отче Иродіоне помилуй мя многогрѣшную рабу свою въ велицей сей скорби страждущую святыми молитвами твоими, избави мя отъ болѣзни сея. И повелѣ священнику сотворити молебное пѣніе у гроба святаго и абіе въ той часъ отъ болѣзни свободися молитвами преподобнаго Иродіона бысть здрава и отъ того времени обѣщаея она Анисья на всякое лѣто приходити ко гробу преподобнаго отца Иродіона поклоненія ради, славя Отца и Сына и Святаго Духа и преподобнаго отца Иродіона.

Чудо 12-е преподобнаго отца Иродіона.

Бысть царедворца нѣкоего рабыня, именемъ Матрона, одержима бѣ отъ нечистаго духа черною скорбію чотыредесять дни скорбяше люто зѣло и по вся дни падаа, и помолися изъ глубины сердца съ теплою вѣрою преподобному отцу Иродіону со многими слезами, и абіе исцѣленіе отъ святаго получи и отъ того времени даде залогъ, еже бы ей шіапаго питія не пити во вся дни живота ея и егда приде свѣтелъ день Воскресенія Христова, господинъ же ея и госпожа повелѣ ей пити пиво, яже уготова на свѣтлый день и егда исни она Матрона и абіе духъ лукавый порази ея на землю и стрясе ю отъ лютыя тоя болѣзни яко позоръ всѣмъ явися, и егда воста отъ болѣзни, тогда горько плакаше и иде ко гробу преподобнаго Иродіона и моляшеся преподобному о посѣщеніи, яже преступи обѣщаніе, и просиша отъ преподобнаго прегрѣшеній прощеніе и молебное пѣніе соверши и бысть здрава и заповѣдася хмѣльнаго питія до конца жизни своея не пити славяще Святую Троицу и преподобнаго отца Иродіона чудотворца.

Чудо 13-е преподобнаго отца нашего Иродіона чудотворца

Попущеніемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ иновѣрній язмы плѣниша русскую зеялю и достигоша града Бѣла-езера, градъ разориша и въ предѣлѣхъ лежатъ мощи угодника Божія отца Иродіона на Иль-езерѣ и придоша въ часовню единъ отъ нихъ и нача со образовъ всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы отымати оклады, яже стоятъ на гробѣ преподобнаго, и абіе невидимою рукою и силою Божіею пораженъ бысть на землю и лежа безгласенъ на долзѣ, и прочіи же воини похвативше его

разслаблена, со страхомъ бѣжаше, прогоними силою Божією и молитвами преподобнаго отца Иродіона.

Чудо 14-е преподобнаго отца Иродіона.

Бѣ нѣкій мужъ, именемъ Іоаннъ, имѣя сына единого скорбно одержима отъ нечистаго духа многое время скорбя, той же Іоаннъ много тщаніе имѣя моляшеся Богу и преподобному чудотворцу Иродіону о исцѣленіи сына своего отъ недуга онаго, и во единъ отъ днѣй, на память святителя и чудотворца Леонтія Ростовскаго, приде онъ Іоаннъ ко гробу чудотворца Иродіона имяше съ собою сына своего одержима скорбію и со многими слезами и плачемъ горькимъ моляся теишѣ, и егда совершися молебное пѣніе, тогда исцѣле отрокъ молитвами чудотворца Иродіона.

Чудо 15-е преподобнаго отца Иродіона.

Человѣкъ нѣкій, именемъ Іоаннъ, живяше близъ святаго мѣста, идѣже отецъ нашъ Иродіонъ потрудися, повѣда намъ сице вещь пречюдну, яко приближися день Господень свѣтлаго Христова Воскресенія и абіе онъ Іоаннъ празднова съ радостію и въ день свѣтлаго понедѣльника языкъ у него отъяся и не може глаголати, ни вопрошати кого; и много о томъ болѣзна и въ недѣлю святаго Оомы приде онъ Іоаннъ ко гробу отца Иродіона и моляшеся со слезами, и послѣ молебнаго пѣнія проглагола ясно, яко же и прежде молитвами преподобнаго отца Иродіона.

Чудо 16-е преподобнаго отца Иродіона.

Бѣ нѣкто мужъ, именемъ Игнатій, приключися ему таковою болѣзнію содержатися не може никако же глаголати и преподобнаго отца Иродіона молитвами исцѣленіе получи, союзъ языка его разрѣшися.

Чудо 17-е преподобнаго отца Иродіона.

Инь нѣкто имѣнемъ Симіонъ страждаше отъ темнаго духа черною скорбію и помолися преподобному и святыми молитвами угодняка Божія преподобнаго отца нашего Иродіона исцѣленіе получи.

Чудо 18-е преподобнаго отца Иродіона.

Послушайте братіе, хощу вамъ повѣдати преславно чудо преподобнаго отца Иродіона. Человѣка нѣкоего родися сынъ слѣпъ, никако же видѣ, бѣ бо безъ очію полгодищное время и принесенъ бысть родителема своима ко гробу чудотворца Иродіона, и молишася о сынѣ своемъ со слезами глаголаше сице: о скорый помощниче, теплый заступниче, блаженне Иродіоне, помози намъ помилуй нашего сына, и егда совершися молебное пѣніе, о чудо, — абіе въ той часъ прозре отрокъ молитвами преподобнаго отца Иродіона.

Чудо 19-е преподобнаго отца Иродіона.

Бѣ нѣкій человекъ, именемъ Михаилъ, скорбяше зѣло зубною болѣзнію и прииде ко гробу преподобнаго чудотворца Иродіона и со многими слезами моляшася у гроба святаго, и молитвами преподобнаго отца Иродіона милость Божію получи въ той часъ исцѣлѣ.

Чудо 20-е преподобнаго отца Иродіона.

Бысть игуменъ обители Воскресенія Христова и чудотворца Кирилла Новосерска монастыря Филаретъ, повѣда намъ сице: посѣщеніемъ Божіимъ скорбящу ему зѣло утробю и многажды языкъ его отъймашася, на долгѣ времени безгласенъ бываше, въ тонцѣ снѣ слышитъ гласъ къ нему глаголющъ: поиди игумене ко гробу чудотворца Иродіона, тамо получиши здравіе. И егда воста отъ сна и трепетенъ бысть и нача моленіе приносити, по малѣ же прииде во гробу преподобнаго и глагола: о преподобне отче Иродіоне помози ми, и благодарное моленіе сотвори, и вскорѣ исцѣленіе получи молитвами преподобнаго чудотворца Иродіона.

Чудо 21-е преподобнаго отца Иродіона.

Града Вѣла-езера воевода Іоаннъ Артемьевъ сынъ и жена его Фотинія скорбяше зѣло и слыша о чудесѣхъ преподобнаго Иродіона во единъ отъ дней прииде онъ Іоаннъ съ женою своею ко гробу Иродіона чудотворца, идѣже святое его лежитъ тѣло въ храмѣ Пресвятыя Богородицы честныя Ея похвалы и ту повелѣ священнику совершити молебное пѣніе и возвратися въ домъ свой, илущу путемъ, и видѣ на деревѣ, нарицаемомъ рябина, ягоды, и позобаша отъ нихъ и отъяся его

болѣзнь главная, яко немощю бѣ лютыя оныя болѣзни терпѣти, и отъ той болѣзни единому оку зѣло болѣзнующу, и абіе же онъ Іоаннъ возвратися ко преподобному со слезами моляся и въ той часъ исцѣлѣ молитвами преподобнаго отца нашего Іродіона чудотворца, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа *).

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Нѣсколько словъ объ увеличеніи средствъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Кто знаетъ, какъ бѣдственно положеніе священно-церковно-служителей въ старости или болѣзни, когда они заставлены бывають, въ силу необходимости, отказаться отъ службы и такимъ образомъ лишиться средствъ къ существованію, кто знаетъ положеніе несчастныхъ духовныхъ вдовъ и сиротъ, остающихся послѣ смерти своихъ мужей и отцовъ, тотъ пойметъ, что побудило меня взяться за перо. Пенсія мала, да и не всѣ ее выслуживають, нѣкоторые же и права на нее не имѣють, какъ напр., псаломщики; эмеритальная касса существуетъ недавно и выдавать пенсію, обезпечивающую вполнѣ, еще не въ силахъ, особенно теперь, когда измѣненъ § 26 устава нашей эмеритальной кассы. Остаются еще два источника: свои сбереженія и пособіе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Говорить о сбереженіяхъ у духовенства нашей епархіи, въ виду бѣдности громаднѣйшаго большинства нашихъ приходоу, то же не приходится: перебиваясь еле-еле на службѣ, не вздумаешь откладывать на черный день; значитъ остается одно: помощь отъ попечительства, которое не лишаетъ никого своихъ пособій, но много выдавать опять же оно не можетъ по очень простой причинѣ: просителей много, а средствъ мало, поэтому и пособія, въ силу необходимости, низведены до минимума (8 р.).

*) Въ концѣ рукописи сдѣлана помѣтка, что копія съ сей записи чюдотворца по силѣ присланнаго изъ консисторіи вологодской епархіи въ было-ерское духовное правленіе марта 23 дня 1745 года указа отослана въ Святейшій Правительствующій Синодъ за рукою вышесказаннаго священника Михаила Космина, а самая записъ ему священнику отдана іюля 4-го дня 1745 года. Протопопъ Александръ Васильевъ. Канцеляристъ Федоръ... (Фамилія не разобрана).

Обыкновенно вся вина въ этомъ взваливается на само же духовенство: оно не хочетъ заботиться о сборѣ въ пользу своихъ же сиротъ и вдовъ. Легко это сказать, но если бы поставить и самихъ говорящихъ это на мѣсто священника, то можно быть увѣреннымъ, что и сами они больше бы не собрали. § 25 инструкции старостамъ церковнымъ гласитъ: „церковный кошелекъ и кружка, а равно кружка въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія обносятся по церкви при каждомъ богослуженіи“.... И что же мы видимъ? Кошелекъ или блюдо и кружка обносятся при каждомъ Богослуженіи, а кружка въ пользу попечительства убого-стоитъ гдѣ нибудь въ уголкѣ: ее не носятъ. Почему же священникъ не настоятъ на томъ, чтобы носили? Настаиваетъ, выноситъ массу неприятностей со старостою и въ заключеніе кружка опять не носится, и священникъ на свои, послѣ усиленныхъ просьбъ, настойчивыя требованія получаетъ отвѣтъ въ родѣ слѣдующаго: „и такъ много сборовъ, а доходы церкви становятся все меньше и меньше; понесемъ еще новую кружку, убавятся и еще; какъ, батюшка; хотите, а я *радья о церкви*, кружки этой каждый разъ носить не стану, будете настаивать уйду совсѣмъ“. И что же остается дѣлать священнику? Одно: скрѣпя сердце помириться съ такимъ вѣскимъ аргументомъ, какъ угроза старосты отказаться отъ должности и оставить эту поистинѣ злосчастную кружку стоять въ томъ же углу.

На это намъ могутъ возразить, что де „не велика важность, если староста уйдетъ: другой будетъ“. Но, въ томъ-то и дѣло, что и съ другимъ будетъ тоже самое и съ третьимъ,—и въ заключеніе священникъ окажется виноватымъ: всѣхъ старость выжилъ и дошло до того, что никто нейдетъ на эту должность. И пока будутъ разбирать, кто правъ, кто виноватъ, дѣло о сборѣ въ пользу вдовъ и сиротъ не подвинется ни на шагъ, староста, а за нимъ и приходъ вооружены будутъ противъ священника,—а наше дѣло не въ томъ, чтобы вооружать кого бы то ни было противъ себя.

Чѣмъ же объяснить упорство старостъ, почему они не хотятъ собирать въ пользу сиротъ, собираютъ же въ кошелекъ и кружку? Намъ думается, что главное обстоятельство, содѣйствующее этому явленію, обуславливается самымъ положеніемъ должности церковныхъ старостъ, а именно: нынѣ старосты награждаются только „за особые труды и попеченіе о приращеніи церковныхъ доходовъ“, т. е., за увеличеніе свѣчнаго и кошельковаго доходовъ, поэтому каждый изъ нихъ и дорожитъ только увеличеніемъ ихъ, а когда будетъ обноситься третья кружка, естественно, кошель-

ковый и свѣчной доходы, въ общей суммѣ, хотя на немного, но убавятся. Вотъ почему старосты и не расположены производить сборы въ пользу попечительства. Измѣните теперь эти условія: поставьте условіемъ награжденія старость не только усердіе и попеченіе о церковныхъ доходахъ, „но и усердіе и попеченіе о приращеніи доходовъ на бѣдныхъ духовнаго званія“, и дѣло, намъ кажется, измѣнится; старосты церковные не только не будутъ имѣть поводовъ уклоняться отъ сборовъ попечительскихъ, но наоборотъ будутъ чувствовать лишнее побужденіе заботиться о нихъ и увеличивать ихъ.

Что же касается церковнаго дохода, то онъ едва ли особенно убавится, когда бы стали правильнымъ образомъ за каждою службою производиться сборы на попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, а если и убавится, то очень незначительно, и во всякомъ случаѣ его всегда хватитъ на необходимые расходы по содержанію и поддержанію въ должномъ порядкѣ церкви и на уплату обязательныхъ взносовъ по содержанію духовно учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій епархіи.

Поставивъ награжденіе старость въ зависимость отъ ихъ заботъ объ увеличеніи сбора въ пользу вдовъ и сиротъ, мы тѣмъ самымъ значительно увеличимъ средства попечительства. Въ самомъ дѣлѣ, если мы предположимъ, что въ годъ совершается 100 службъ праздничныхъ въ каждой церкви и что за каждой службой будетъ обязательно производиться сборъ на попечительство и этого сбора окажется каждый разъ только 10 коп. (что составитъ въ общемъ въ годъ 10 руб.) то, считая въ нашей епархіи до 800 церквей съ монастырями, получимъ ежегодно доходъ въ 8000 рублей; но неужели же въ каждой церкви и въ каждую службу соберется только 10 копѣекъ? Намъ думается, что цифру эту безъ преувеличенія мы можемъ удвоить: а на 16000 рублей сколько слезъ можно утереть! Сколько можно заслужить благодарныхъ молитвъ о здравіи и долголетіи со стороны бѣдныхъ сиротъ! Этотъ источникъ пособія попечительству долженъ быть признанъ основнымъ и главнымъ. Постараемся указать теперь на побочные, которые уже отчасти есть и могутъ быть безъ всякаго ущерба переданы въ попечительство.

1. Нашъ православный народъ любитъ посѣщать монастыри, приходи въ нихъ онъ особенно расположенъ бываетъ пожертвовать на что нибудь свою трудовую копѣйку. Возьмите для примѣра монастырскіе праздники, какое множество бызаетъ богомольцевъ, ихъ считаютъ тысячами, почему бы вмѣстѣ съ блюдомъ и кружкою не обнести кружку и въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго зва-

нія? Это бы послужило великимъ подспорьемъ, особенно, въ нашей, обильной святыми обителями, епархіи.

2. Далѣе, ежегодно каждая церковь выписываетъ извѣстное количество бланковъ для метрическихъ выписокъ и предбрачныхъ свидѣтельствъ. Въ нашей епархіи цѣна этихъ бланковъ колеблется отъ 3 до 5¹/₂ к. Почему бы не возвысить эту цѣну еще и исполнѣ справедливо было бы эти лишнія копѣйки обратить на усиленіе средствъ попечительства; навѣрно эти копѣйки, собранныя вмѣстѣ, составили бы не одну сотню рублей и облегчили бы горькую участь не одной бѣдствующей семьи, лишившейся своего главы.

3. Духовенство съ своей стороны никогда не отказывалось, не отказывается и, намъ думается, не откажется ежегодно удѣлять опредѣленную ленту изъ своихъ собственныхъ трудовыхъ грошей на нужды попечительства и на добрыя его цѣли. Въ нашемъ благочиніи, (навѣрно тоже и въ другихъ), это уже и практикуется каждое полугодіе и хотя обязательнаго взноса нѣтъ, но въ общемъ выходятъ пожертвованій въ годъ со священника около 1 р. 50 к. съ діакона около 60 к. и съ псаломщика около 40 к. Предстоящій епархіальный съездъ могъ бы въ числѣ другихъ вопросовъ затронуть и разсмотрѣть и этотъ важный вопросъ о нуждахъ попечительства и выработать и установить ежегодный обязательный взносъ съ причтовъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ размѣрѣ хотя бы примѣрно для священниковъ 1 руб.—діаконовъ 40 к. и псаломщиковъ 20 к.? Я твердо увѣренъ, что всѣ согласятся на это. Хотя, какъ я уже сказалъ, и теперь духовенство жертвуетъ въ пользу попечительства охотно, но обязательный взносъ дастъ возможность точно установить ожидаемую цифру поступленій. Монашествующее духовенство тоже, думается намъ, не откажется участвовать въ столь добромъ дѣлѣ. Небольшая цифра взносовъ для каждаго отдѣльнаго лица составитъ въ общемъ довольно солидную сумму, съ которою можно призрѣть и дать возможность сносно существовать не одной семьѣ, нуждающейся въ пособіи.

4. Вполнѣ законно и справедливо включить въ число воспо-собляющихъ источниковъ доходовъ попечительскихъ и взносъ за каждую получаемую награду, какъ бѣлымъ, такъ и монашествующимъ духовенствомъ; размѣръ взноса можетъ быть выработанъ съѣздомъ. Этотъ взносъ не обременителенъ долженъ быть уже по одному тому, что награды даются съ соблюденіемъ узаконенныхъ между—наградныхъ сроковъ. Если изъ этихъ взносовъ образуется сумма, обеспечивающая безбѣдное существованіе хотя одной семьи, то и эта жертва будетъ угодна Господу.

Вотъ тѣ источники, изъ которыхъ по нашему мнѣнію можно бы составлять ежегодно капиталъ на выдачу пособій призрѣваемымъ попечительствомъ. Быть можетъ, замѣтка моя далеко не обнимаетъ и не исчерпываетъ всего, что здѣсь умѣстно бы было сказать и сдѣлать; но во всякомъ случаѣ мы рѣшаемся подѣлиться ею съ нашими братьями въ тѣхъ видахъ, что, можетъ быть, она вызоветъ и другихъ болѣе компетентныхъ лицъ на обсужденіе этого столь важнаго и столь большаго вопроса.

Священникъ *А. Юшковскій.*

Принесеніе Аѳонской иконы въ с. Дретено.

6-е іюня сего года надолго останется памятнымъ днемъ для жителей Дретенскаго прихода, старорусскаго уѣзда. Членъ приходскаго попечительства отставной унтеръ офицеръ Яковъ Никитинъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ пожертвовалъ 200 р. на устройство иконы во имя Св. Троицы съ тѣмъ, чтобы написана она была въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей. Третьяго іюня получено было извѣщеніе о прибытіи въ г. Старую Руссу вновь написанной въ русскомъ аѳонскомъ Пантелеимоновѣ монастырѣ иконы, а пятаго іюня она уже была доставлена въ церковь села Ивановска, отстоящаго отъ Дретена въ семи верстахъ. Икона сія написана на кипарисной доскѣ мѣрою въ высоту около 28 в., а въ ширину около 20 в. На оборотной сторонѣ имѣется такая надпись: „Икона сія написана и освящена на Св. горѣ Аѳонской въ русскомъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона монастырѣ, отъ коего и послана въ с. Дретено въ благословеніе христіанамъ жителямъ, въ благодатную помощь, покровъ и заступленіе всѣмъ съ вѣрою и любовію прибѣгающимъ ко Пресвятой Троицѣ и умильно молящимся предъ честнымъ Ея образомъ. 1899 года“.

Такъ какъ прибытіе иконы во имя Св. Живоначальной Новозавѣтной Троицы совпало съ празднуемымъ событіемъ, то и рѣшено было придать принесенію ея въ Дретенской храмъ особенную торжественность, а именно: въ день Св. Троицы до утрени одному изъ священниковъ идти съ крестнымъ ходомъ за св. иконою въ церковь села Ивановска, пригласивъ къ участію въ немъ всѣхъ прихожанъ съ крестами и хоругвями изъ всѣхъ часовенъ прихода; послѣ утрени другому священнику съ крестнымъ же

ходомъ идти на встрѣчу и, наконецъ, послѣ вечерни, въ ознаменованіе столь радостнаго событія, совершить крестный ходъ на мѣстное кладбище для служенія тамъ вселенской панихиды. Въ виду этого пятаго же іюня объявлено было по всему приходу о предполагаемомъ торжественномъ принесеніи св. иконы изъ с. Ивановска въ Дретенской храмъ. Въ 5 часовъ утра 6-го іюня раздался церковный благовѣстъ, призывавшій православныхъ къ участию въ крестномъ ходѣ. Оповѣщенные и предувѣдомленные прихожане успѣли принести ко храму нѣсколько крестовъ и хоругвей изъ своихъ часовень. Въ 5^{1/2} часовъ отправился крестный ходъ съ пѣніемъ молебнаго канона Св. Живоначальной Троицы, Пресвятой Богородицы, св. пр. Іліи и св. Николаю, сопровождаемый значительной толпой молящихся. На пути къ нему примкнуло еще нѣсколько паръ часовенныхъ крестовъ и хоругвей, а толпа молящихся значительно возрасла. Въ концѣ великаго славословія крестный ходъ прибылъ въ Ивановскую церковь. По окончаніи утрени мѣстный священникъ Ал. Климовскій, пропѣвъ молебенъ Св. Троицы, открылъ шествіе съ новою аеонскою иконою къ Дретенскому храму, препроводивъ ее со своими крестами до своего кладбища. Въ двухъ верстахъ отъ Дретена обратный крестный ходъ встрѣтила многочисленная толпа народа съ мѣстно чтимыми иконами Скоропослушницы, св. пророка Іліи и святителя Николая. По принесеніи св. иконы въ храмъ началась литургія, за которой мною было сказано приличное случаю поученіе.

Послѣ литургіи и вечерни совершенъ былъ крестный ходъ на мѣстное кладбище, гдѣ и отслужена была общественная вселенская панихида. Умилительную, трогательную и величественную картину представляли изъ себя эти устроенные у насъ крестные ходы при множествѣ крестовъ, хоругвей и иконъ и многочисленной толпы молящихся. Селенія, лежація по пути ихъ, были изукрашены зеленью. Погода нашему торжеству вполне благопріятствовала. Весь путь безпрерывно оглашался пѣніемъ молебныхъ каноновъ Св. Троицы, Пресвятой Богородицы и мѣстно чтимымъ святымъ. На всѣхъ прихожанъ торжество это произвело самое пріятное впечатлѣніе, и расходясь по домамъ, многіе заявляли вслухъ просьбу, чтобы и на будущее время совершалась общественная панихида въ день Св. Троицы на кладбищѣ съ такимъ же торжествомъ.

Свящ. С. Райковъ.

Доброе начало.

(Корреспонденція изъ села Коровьи-Ручьи, Новгородскаго уѣзда).

Всѣмъ близко стоящимъ къ деревнѣ хорошо извѣстно, какими непопозволительными и неподходящими своему возрасту удовольствіями пользуются крестьянскія дѣти внѣ школьной жизни. Онѣ посѣщаютъ вечеринки (посѣдки, бесѣды), гдѣ пляшетъ и забавляется деревенская молодежь, видятъ здѣсь всякія непристойныя шутки и игры, слышатъ нескромныя рѣчи и пѣсни и часто исполняютъ роль передатчиковъ или шпионовъ по такъ называемымъ сердечнымъ дѣламъ. Ясно, что подобныя удовольствія развращаютъ дѣтскую душу. Дѣти, цвѣтъ и надежда будущаго, становясь свидѣтелями веселья взрослыхъ, сами пріучаются забавляться по образцу ихъ, перенимаютъ отъ нихъ циническія выходки и пѣсни, не рѣдко увлекаются папироской и рюмкой.

Особенно широкій размахъ деревенскія увеселенія получаютъ у насъ (въ предѣлахъ Коровье-Ручьевскаго прихода) осенью, когда начинаютъ пріѣзжать охотники.

По какой-то ужасно грустной случайности охота почти всегда устраивается въ воскресные и праздничные дни. И вотъ сельскіе жители, взрослые и дѣти, вмѣсто храма Божія отправляются въ лѣсъ на охоту. Они гикаютъ, кричатъ здѣсь, гоняясь за звѣремъ... И конецъ этого дня особенно веселый: выпивается данная сверхъ платы водка; молодежь устраиваетъ бесѣду съ танцами, выпивкой и дракой.... Поистинѣ тяжелое чувство переживаешь въ такіе дни.

Не удивительно, что школа, при этихъ условіяхъ, не даетъ часто населенію ничего, кромѣ голой грамотности. Нужно долго бороться съ этимъ зломъ. И между прочимъ отвлечь школьничковъ, а по возможности и всѣхъ деревенскихъ дѣтей отъ подобнаго рода удовольствій можно путемъ устройства разумнаго развлеченія для нихъ.

У насъ на помощь дѣтямъ въ дѣлѣ устройства полезнаго веселья пришелъ г. почетный попечитель церковныхъ школъ графъ А. В. Армфельтъ. По инициативѣ графа и на его средства въ минувшіе святки въ Сустье-Полянскій церковно-приходской школѣ была устроена для учащихся елка. На ней присутствовали гости графа, прибывшіе изъ С. Петербурга и члены мѣстнаго причта. Школьное помѣщеніе преобразилось по этому случаю. Елка, стоявшая посреди классной комнаты, была богато

и эффектно убрана и залита огнями; часть комнаты была занята сценой. Празднество началось съ того, что дѣти пропѣли передъ иконою рождественскій тропарь и одинъ изъ ирмосовъ. Затѣмъ на сценѣ дѣти мило разыгрывали мимическую сцену на сюжетъ стихотворенія: „Молись дитя“... и басни Крылова въ лицахъ „Два мужика“, „Любопытный“ и др., настолько удачно, что вызывали общее одобреніе всѣхъ присутствующихъ, которые невольно предавались веселому настроенію. Въ антрактахъ дѣти ходили кругомъ елки, пѣли дѣтскія и народныя пѣсни, и опять настолько стройно, что вызывали общее одобреніе.

Затѣмъ нѣкоторые изъ учащихся очень недурно декламировали стихотворенія. Въ концѣ праздника дѣтямъ были розданы приготовленные лакомства и подарки. И нельзя не выразить было благодарности графу за самый подборъ подарковъ: то были учебныя принадлежности, въ коихъ такъ нуждаются всегда дѣти — школьники, книги, дѣтскія картины, дѣвочкамъ разныя рукодѣльныя принадлежности... И особенно, что дорого было, это подаренный дѣтямъ ситецъ въ размѣрѣ, достаточномъ мальчишкамъ на рубашки, а дѣвочкамъ на платье.

Празднество оставило самое отрадное впечатлѣніе въ присутствующихъ. Сколько счастья, сколько воспоминаній осталось отъ него для дѣтей. И какъ искренна была ихъ благодарность графу и графинѣ за удовольствіе, такъ неподдѣльно свѣтлѣвшееся на ихъ лицахъ.

Еще большее впечатлѣніе и глубокій слѣдъ оставило въ дѣтяхъ торжественное празднованіе столѣтняго дня рожденія А. С. Пушкина, устроенное графомъ 30 Мая. Въ этотъ день послѣ Божественной литургіи въ Керовье-Ручьевской церкви, на которой присутствовали почти всѣ ученики церковныхъ школъ нашего прихода, совершена была въ храмѣ панихида по усопшемъ поэтѣ. Предъ панихидой мѣстный священникъ сказалъ личную случаю рѣчь.

Изъ церкви дѣти отиравились въ усадьбу графа. Сюда прибыли по приглашенію послѣдняго ученики и другихъ церковно-приходскихъ школъ VIII благочинническаго округа, бывъ сдѣшшіе въ присутствіи графа выпускной экзаменъ. Съ ними прибылъ о. завѣдующій и учитель — діаконъ Пельгорской церковной школы.

Въ саду графа подъ открытымъ небомъ были поставлены столы съ чаемъ, лакомствами и подарками для дѣтей. Дѣти весело ходили по саду, пѣли хоромъ пѣсни, играли, бесѣдовали... Затѣмъ графиня одѣляла ихъ гостинцами и угощала чаемъ. Лучшимъ ученикамъ всѣхъ школъ, получившимъ на экзаменѣ

высшія отмітки, графъ выдалъ въ награду и поощреніе подарки: Пушкинскій сборникъ, платки, лакомства и др.— Въ школу, куда отправились затѣмъ ученики и гости графа, между тѣмъ собралось изъ соедѣнныхъ деревень очень много народа. На сценѣ, закрытой занавѣскою, стоялъ портретъ поэта убранный зеленью, шитыми полотенцами и цвѣтами. Впередѣ къ сценѣ заняли мѣста приглашенные гости, а ближе къ выходу группировались крестьяне. Поднялась занавѣса и хоръ дѣвчихъ пропѣлъ гимнъ: „Боже Царя храни“... Въ слѣдовавшей за тѣмъ бесѣдѣ мѣстный священникъ ознакомилъ народъ съ цѣлю настоящаго собранія и, изложивъ далѣе краткую біографію А. С. Пушкина, выяснилъ воспитательное значеніе его поэзіи. При этомъ дѣти возложили на портретъ поэта вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Далѣе слѣдовали: декламация учениками стихотвореній Пушкина, цѣніе хоромъ стиховъ: „Первая Ласточка“, „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“ и др., чтеніе графомъ поэмы „Полтава“, иллюстрируемое туманными картинами, и, наконецъ живыя картины къ произведеніямъ Пушкина.

Въ концѣ всего отъ графа были розданы крестьянамъ на память объ этомъ днѣ книжки о великомъ поэтѣ.

Выраженію благодарности графу и графинѣ за праздникъ не было конца. Всѣ поняли его пользу и значеніе для своихъ дѣтей. Главными дѣятелями были на праздникъ ученики. Приготовленіе къ празднику дало имъ возможность примѣнить къ дѣлу свои способности, заставило ихъ совершенствоваться въ искусствѣ правильно говорить, выразительно читать, съ чувствомъ пѣть. Благодаря такимъ праздникамъ въ дѣтской душѣ мало по малу просыпаются запросы болѣе высшаго порядка, чѣмъ тѣ, которые вырабатываетъ среда. Впечатлѣнія отъ устройства праздника надолго послужатъ присутствовавшимъ предметомъ дорогихъ воспоминаній. Надѣмся, что подобныя развлеченія внесутъ оздоровляющую струю въ народную жизнь.—

Здѣсь же, кстати, нельзя не упомянуть о чтеніяхъ съ туманными картинами, уже два года устраиваемыхъ стараніями графа въ Сусть-Полянскою школѣ. Въ этомъ учебномъ году было 19 чтеній. Народъ охотно посѣщалъ ихъ: являлись женщины, пожилые мужчины, подростки и старцы... Помѣстительная школа была всегда переполнена. Менѣе 100 человекъ среднимъ числомъ не было ни на одномъ чтеніи. По воскреснымъ же днямъ Великаго поста количество слушателей доходило до 200 человекъ. Несмотря на тѣсноту и многочисленность публики, обыкновенно во все время чтенія и показыванія картинъ въ школѣ

стоитъ тишина, въ слушателяхъ замѣтно напряженное вниманіе и живой интересъ къ чтенію. Иллюстрируемая картинами эти чтенія, доставляя народу облагораживающее удовольствіе, глубоко западаютъ въ его душу и долго помнятся. Надѣмся, что они отвлекутъ его отъ нескромныхъ вечеринокъ (посѣдокъ), трактира и уличныхъ сборищъ. „Отвѣдавъ сладкаго, крестьянскіе дѣти и ихъ родители — Богъ дастъ — не пожелаютъ горькаго“. А каждый часъ, отвоеванный отъ порока, весьма дорогъ для дѣла нравственнаго улучшенія жизни.

Священникъ *П. Образцовъ.*

Прощаніе корпораціи духовнаго училища съ своимъ сослуживцемъ.

10-го іюня корпорація новгородскаго духовнаго училища провожала одного изъ лучшихъ своихъ сослуживцевъ Ивана Ивановича Семеновскаго къ мѣсту новой его службы, въ городъ Тихвинъ, во вновь открытое духовное училище, куда онъ опредѣленъ на должность смотрителя. Семнадцать лѣтъ уже Иванъ Ивановичъ состоялъ на службѣ въ новгородскомъ духовномъ училищѣ, сроднился съ этимъ училищемъ, а равно и со служащими въ немъ лицами и за все время выказалъ себя человѣкомъ рѣдкой исполнительности, рѣдкой дѣятельности и примѣрнаго трудолюбія, а равно и искренняго дружелюбія. За все время семнадцатилѣтняго пребыванія въ должности учителя духовнаго училища онъ ни однажды не имѣлъ какого либо непріятнаго столкновенія со своими сослуживцами, даже — повода къ столкновенію; напротивъ всегда неподкупно честный, всегда задушевно искренній, всегда желающій сослуживцамъ одного только добраго, онъ снискалъ себѣ всеобщую любовь и полное довѣріе въ средѣ сослуживцевъ. Изъ 17 лѣтъ училищной службы въ теченіе 8 лѣтъ онъ, кромѣ должности учителя, несъ еще обязанности члена и дѣлопроизводителя правленія училища и въ теченіе 9 лѣтъ — еще члена и дѣлопроизводителя новгородскаго отдѣленія новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Эти многотрудныя должности онъ несъ съ замѣчательнымъ усердіемъ, отдавая исполненію ихъ все свое время и лишая себя нѣсколько необходимаго отдыха. Его примѣрная дѣятельность обратила на себя вниманіе Высокопреосвященнаго Владыки архіепископа и послѣдній

нѣсколько разъ предлагалъ ему другія, болѣе почетныя, должности. Такъ, предложено было Ив. Ивановичу Семеновскому, между прочимъ, занять должность епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ новгородской епархіи. Въ февралѣ же текущаго года предложено было занять должность смотрителя тихвинскаго духовнаго училища. Сроднившись съ дѣломъ воспитанія дѣтей, отдавшись этому дѣлу всею душою, Иванъ Ивановичъ принялъ предложеніе Владыки и, по представленію Владыки, указомъ Свят. Синода назначенъ на службу съ 1 сего іюня. Собравшись 10 числа въ полномъ составѣ въ одномъ изъ залъ духовнаго училища, училищная корпорація поднесла своему любимому отъѣзжавшему сослуживцу икону св. Софіи Премудрости Божіей, въ молитвенное воспоминаніе предъ Престоломъ Божіимъ о сослуживцахъ по новгородскому училищу. Вручая святую икону о. смотритель училища, протоіерей Александръ Ивановичъ Левашевъ привѣтствовалъ отъѣзжающаго отъ лица училищной корпораціи приблизительно слѣдующею рѣчью:

„Честнѣйшій отецъ Иванъ Ивановичъ!

При разскаваніи съ Вами, корпорація сослуживцевъ вашихъ по училищу испытываетъ чувство лишенія одного изъ опытныхъ, прилежныхъ, тщательныхъ и ревностныхъ дѣятелей на духовно-учебномъ поприщѣ. Съ другой стороны всѣ мы радуемся, что эти достоинства ваши обратили вниманіе нашего Высокаго Покровителя, благостнѣйшаго Отца и Архипастыря, который, участвуя въ совѣтахъ и опредѣленіяхъ Высшаго правительства нашей святой и Православной церкви, призвалъ васъ къ новому высшему служенію на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Вы призваны быть главнымъ руководителемъ возстановленнаго нынѣ духовнаго училища въ томъ городѣ, который отъ лѣтъ древнихъ находится подъ благодатнымъ и всеильнымъ покровомъ Божіей Матери. Семнадцать лѣтъ сей городъ съ лежащими окрестъ его всеями оставался безъ свѣточа началъ духовной науки, въ которой нуждается, съ которою сжился въ теченіе трехъ четвертей столѣтія и которой долженъ былъ искать въ отдаленіи съ большою тратою матеріальныхъ средствъ, которыхъ и безъ того мало въ томъ краю или же, по неимѣнію этихъ средствъ, оставлять дѣтей въ умственномъ и нравственномъ мракѣ. Семнадцать лѣтъ вы, Иванъ Ивановичъ, состоите на духовно-учебной службѣ и едва не все время въ нашемъ новгородскомъ училищѣ, къ которому стянулся почти весь тихвинскій училищный округъ. Семнадцать лѣтъ вы

внимательно наблюдали питомцев наших, прибавших сюда из сего округа, ихъ нужды, нравы, характеры. Не бывавъ въ томъ краѣ, въ который волею Провидѣнія, дѣйствующаго въ рѣшеніяхъ Высшаго Правительства церкви, вы призваны, вы отъѣзжаете туда, уже довольно знакомые съ тѣмъ краемъ. Семнадцать лѣтъ Провидѣніе какъ бы готовило васъ къ достойному прохожденію порученной вамъ должности, соотвѣтственно нуждамъ, склонностямъ и характеру вручаемыхъ вашему учебно-воспитательному воздѣйствію дѣтей.

По ревности къ успѣшному приведенію въ сознаніе и жизнь питомцевъ вѣримаго вашему руководству тихвинскаго училища — началъ духовнаго просвѣщенія и по сознанію важности и необходимости благодатной помощи во всякомъ добромъ дѣлѣ, особенно же въ области плодотворнаго умственнаго развитія и нравственнаго просвѣщенія, вручаемъ вамъ, Иванъ Ивановичъ, сію св. икону Софіи Премудрости Божіей, подъ кровомъ Которой мы служимъ и въ пребываніи въ служеніи досель, да умудритъ васъ Божественная Премудрость въ трудахъ и дѣлахъ вашихъ по управленію вѣреннѣмъ вамъ духовно-просвѣтительнѣмъ учрежденіемъ; да пробуждаетъ въ васъ сія св. икона молитвенное воспоминаніе предъ Престоломъ Божиимъ о насъ, сослуживцахъ вашихъ, поддерживая и укрѣпляя взаимныя наши чувства братской искренности, благорасположенія и духовнаго единенія“.

Тронутый сердечностію и расположеніемъ сослуживцевъ, Иванъ Ивановичъ въ отвѣтной рѣчи высказалъ искреннюю скорбь, что, уѣзжая изъ Новгорода и выходя изъ среды училищной корпораціи, онъ оставляетъ въ лицѣ училищной корпораціи своихъ искреннихъ друзей, съ которыми онъ сроднился, съ которыми онъ дѣлилъ и радости и горе въ теченіе семнадцати лѣтъ и отъ которыхъ встрѣчалъ за все время чувства искренней задушевности, просилъ всѣхъ сохранить о немъ эти добрыя чувства и во все послѣдующее время. Затѣмъ, каждый изъ членовъ училищной корпораціи, прощаясь, высказывалъ отъѣзжающему отдѣльно личныя свои чувства искренней доброжелательности, желая ему на новомъ поприщѣ такъ же достойно проходить свою службу, какъ проходилъ онъ ее въ Новгородѣ.

Иванъ Ивановичъ Семеновскій сынъ псаломщика Рождественской церкви валдайскаго уѣзда, новгородской губерніи, родился 6 апрѣля 1856 года; по окончаніи курса духовной академіи со степенью кандидата богословія въ іюль 1882 г. поступилъ на духовно-учебную службу, сперва учителемъ латинскаго языка въ кирилловское, новг. губ., духовное училище, а потомъ, въ томъ же

1882 г. былъ перемѣщенъ въ новгородское духовное училище на должность учителя ариметики и географіи. Кромѣ учительскихъ обязанностей исполнялъ обязанности члена и дѣлопроизводителя новгородскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта съ 10-го сентября 1890 года, а равно члена и дѣлопроизводителя правленія училища съ 21 августа 1885 г. по 2 октября 1887 г., съ 3 мая 1894 года по 1-е іюня 1899 года. За отличную усердную службу по училищу награжденъ орденами св. Станислава и св. Анны 3 ст., а за примѣрно-ревностную службу по отдѣленію епархіальнаго совѣта объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства и награжденъ книгою Библія, отъ Св. Синода выдаваемой.

Учитель новгор. дух. училища *М. Никольскій.*

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ поступившихъ на изданіе Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1898 году.

Приходъ.

Въ 1898 году поступило на приходъ по изданію Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей всего. . . . . 3652 р. 97 к.

Означенная сумма по статьямъ поступленій распределяется слѣдующимъ образомъ:

- а) перечислено остаточныхъ отъ 1897 г. . . . . 30 „ 75 „
- б) причтено процентовъ ⁰/₁₀₀ по книжкамъ сберегательной кассы при Новгородскомъ казначействѣ за 1897 годъ . . . . . 55 „ 37 „
- в) отъ обязательныхъ подписчиковъ поступило за 769 экземпляровъ Вѣдомостей . . . . . 3461 „ 10 „
въ томъ числѣ за одинъ экз. доставлено было не 4 р. 50 к., а 5 р. архимандритомъ Юрьева монастыря Владиміромъ (см. ст. прихода 29-ю) и 10 коп. получено сверхъ подписной суммы отъ благоч. VI-го округа Устюжн. уѣзда, протоіерея Никона Моденскаго (см. ст. прихода въ книгѣ 88-ю).
- г) отъ необязательныхъ подписчиковъ за 17 экземпляровъ Вѣдомостей получено . . . . . 77 „ 50 „

въ томъ числѣ за два экземпляра по 5 р.,
(см. статьи прихода 36-ю и 87-ю въ кни-
гѣ редакціи).

д) за печатаніе и розсылку объявленій выр- чено	20 „ 50 „
е) отъ продажи отдѣльныхъ №№ Вѣдомостей въ розницу выручено	7 „ 75 „

Расходъ.

Въ теченіе 1898 года израсходовано было . 3521 „ 32 „

Означенная сумма по статьямъ расхода рас-
предѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) на жалованье редактору официальной ча- сти Епархіальныхъ Вѣдомостей	200 „ — „
редактору неофициальной части Епархіаль- ныхъ Вѣдомостей	466 „ — „
корректору вѣдомостей	100 „ — „
разсылному служителю	124 „ — „
б) на гонораръ различнымъ лицамъ, помѣщав- шимъ статьи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ	452 „ 75 „
в) почтового расхода на разсылку Вѣдомостей было въ 1898 г.	478 „ 97 „
г) типографскаго расхода	1695 „ 50 „
д) мелочнаго расхода: на канцелярскія принад- лежности, письменныя сношенія по дѣламъ редак- ціи, переписку статей, пересылку гонорара и от- тисковъ, освѣщеніе для служителя, — всего	4 „ 10 „

Остатокъ.

За вычетомъ изъ суммы прихода	3652 р. 97 к.
израсходованной въ 1898 г. суммы	3521 „ 32 „
остается остаточныхъ	131 „ 65 „

Изъ каковой суммы 100 р. препроводить въ Совѣтъ Епар-
хіальныхъ женскихъ училищъ на улучшеніе бібліотеки для воспи-
танницъ Деревянницкаго училища, а остальную часть записать на
приходъ на 1899-й г. въ книгу редакціи.

На семь отчетъ редакціи положена слѣдующая резолюція
Его Высокопреосвященства, отъ 22 Января за № 385:

«*Читая. Призываю благословеніе Божіе на Редакторовъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на цензора ихъ и на всѣхъ сотрудниковъ, и благодарю ихъ за труды. Изъ остаточныхъ денегъ препроводить 100 р. въ Советъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ на улучшение библіотеки для воспитанницъ*».

ОТЪ ЧУРОВСКАГО ДОМНИКІЕВСКАГО ПРИЮТА.

На 1899—1900 учебный годъ въ Чуровскомъ Домникіевскомъ приютѣ, Череповецкаго уѣзда, имѣется 5 вакансій. Поступаютъ въ приютъ дѣти бѣдныхъ родителей и сироты духовнаго званія Череповецкаго, Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ для обученія въ Чуровской 2-хъ классной церковно-приходской школѣ. Воспитанники Чуровскаго приюта состоятъ на полномъ содержаніи преосвященнѣйшаго Мисаила, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Дѣти, обучавшіеся дома въ начальныхъ (земскихъ или церковно-приходскихъ) школахъ и по какимъ либо причинамъ не поступившіе въ духовныя училища, состоятъ въ приютѣ, учатся во 2-мъ классѣ Чуровской школы, послѣ чего получаютъ мѣста учителей школъ грамоты, или продолжаютъ образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Желаютіе помѣстить въ приютъ своихъ дѣтей или родственниковъ немедленно подають о томъ заявленія на имя священника Чуровской церкви, Череповецкаго уѣзда, съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи будущаго приютчика и ожидаютъ отвѣта. Дѣти собираются въ приютъ на 10-е Сентября.

Отчетъ по содержанію Чуровскаго „Домникіевскаго“ Приюта за 189^{8/9} учебный годъ.

Чуровскій „Домникіевскій“, (Череповецкаго уѣзда), приютъ открытъ 1-го Октября 1896 г. на средства преосвященнѣйшаго Мисаила, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, имъ же и содержится.

Въ отчетномъ году въ приютѣ содержалось 4 ученика Чуровской 2-хъ классной церковно-приходской школы.

Приходъ.

Остатка отъ минувшаго 1897/8 учебнаго года по приюту числилось	161 р.	5 к.
Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило на содержаніе приюта отъ преосвященнаго Мисаила	200 „	— „
<hr/>		
Итого	361 р.	5 к.

Расходъ.

1) На устройство русской печи	23 р.	6 к.
2) За баню	26 „	— „
3) На обзаведеніе приюта необходимыми инвентаремъ	23 „	99 „
4) Жалованье надзирательницъ приюта	25 „	— „
5) На отопленіе приюта	25 „	— „
6) Съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Мисаила выдано изъ приютскихъ суммъ на квартирное содержаніе бѣдному ученику Чуровской школы Василію Вербину	13 „	— „
7) По содержанію приютскихъ воспитанниковъ пищею, одеждою и чаемъ	223 „	90 „
<hr/>		
Итого	359 р.	95 к.

Остатки къ слѣдующему 1899--1900 учебному году	1 р.	10 к.
--	------	-------

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Питиримъ,

съ 1664—1672 г. ¹⁾

впослѣдствіи патріархъ.

Послѣ кончины митрополита Макарія Новгородская святительская каѳедра оставалась праздною около полуторыхъ лѣтъ. Время это было очень смутное для нашей церкви, такъ какъ въ это время произошла окончательная размолвка между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ. Никонъ былъ тогда уже вовсе удаленъ отъ дѣлъ управленія и жилъ въ 40 верстахъ отъ Москвы въ сооруженномъ имъ Воскресенскомъ монастырѣ, и потому говорится въ лѣтописи о Питиримѣ, что онъ „преведенъ волею царя и по благословенію всего освященнаго собора, промежь патріаршества“. „Лѣта 7172 (1664), сказано тамъ, августа въ 6 день, на празникъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего І. Христа. повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго и Христолюбиваго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по благословенію преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, промежь патріаршества, преведенъ великій господинъ преосвященный Питиримъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, на высочайшій престоль богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. А пріѣхалъ на свой святительскій престоль во 173 (1665)

¹⁾ Ист. Рос. іер. ч. 1, стр. 80. Рѣш. о владыкахъ Новгор. № 2, стр. 26 въ библ. авт.

году, октября въ 1 день на праздникъ честнаго и славнаго Покрова Божіей Матери“. Новгородцы были весьма рады прибытію владыки и сдѣлали ему торжественную встрѣчу. „Встрѣчали Питирима“, говоритъ лѣтописецъ. „изъ соборныя церкви со кресты архимандриты и игумены и протопопы, и весь освященный соборъ, и бояринъ, и дьяки и дворяне и вси православныя христіане Великаго Новаграда, у Знаменія Пресвятыя Богородицы на Ильинѣ улицѣ; и того дни преосвященный Питиримъ митрополитъ въ соборной церкви молебень пѣлъ и воду святилъ и божественную литургію служилъ, и съ тою святынею къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу.... отпустилъ соборнаго поца Ермила да дьякона Петра; и того же дни у митрополита въ Софійскомъ дому, въ посольской полатѣ, столъ былъ на боярина и на властей и на всѣхъ гражданъ“²⁾.

О происхожденіи и воспитаніи Питирима у лѣтописца не обрѣтается никакихъ сказаній; но извѣстно, что онъ родился „въ богоснасаемомъ градѣ Суздаль“³⁾, былъ женатъ и имѣлъ сына⁴⁾. Лишившись жены, онъ вступилъ въ обитель боголѣннаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего І. Христа и великаго чудотворца Евиміа, принялъ здѣсь постриженіе и былъ возведенъ въ санъ архимандрита⁵⁾; а потомъ былъ настоятелемъ „пречестныя великія обители боголѣннаго же Преображенія, иже на Москвѣ зовомый Новый“; отсюда онъ былъ взятъ въ 1655 г. и хиротонисанъ въ митрополита Сарскаго и Подонскаго, или Крутицкаго; состоялъ въ этомъ санѣ на Крутицахъ 9 лѣтъ безъ 6 дней, въ продолженіи этого времени былъ блюстителемъ великія соборныя и апостольскія церкви, и „вѣдалъ домъ патриарше-скій 6 лѣтъ безъ дву мѣсяцовъ“⁶⁾.

Пока Никонъ занималъ первосвятительскій престолъ, Питиримъ состоялъ при немъ въ качествѣ викарія, исполнялъ всѣ его порученія, и, за отсутствіемъ Никона, какъ это было во время

¹⁾ Прибав. къ Новг. 2 лѣт. стр. 192.

²⁾ Тамъ же стр. 193.

³⁾ Новг. енарх. вѣд. № 6, стр. 353 за 1895 г.

⁴⁾ Прибав. къ Новг. 2 лѣт. стр. 193. „А въ архимандратѣхъ въ той обители былъ же“.

⁵⁾ Прибав. къ Новг. 2 лѣт. стр. 192.

моровыхъ повѣтрій, когда онъ уѣзжалъ изъ Москвы для сохраненія царскаго семейства отъ губительной заразы, замѣнялъ его мѣсто, и „былъ угождающимъ Никону“. Такъ, въ 1656 г. когда Никонъ отправился въ Иверскій монастырь, для освященія вновь устроеннаго въ немъ каменнаго храма, и везъ съ собою Иверскую икону Божіей Матери, списанную съ Афонской, Питиримъ былъ уже тамъ и вмѣстѣ съ Макаріемъ митрополитомъ Новгородскимъ торжественно встрѣчалъ Никона съ привезенною святынею и участвовалъ въ торжественномъ освященіи новаго храма.

Но вотъ въ 1658 г. Никонъ вслѣдствіе измѣнившихся между нимъ и царемъ дружескихъ отношеній и видя явное къ себѣ пренебреженіе въ царедворцахъ, оставляетъ Москву. Призываетъ къ себѣ Питирима и, сказавъ, что „на время“ удаляется въ свой Воскресенскій монастырь, поручаетъ ему до своего возвращенія завѣдывать, въ качествѣ намѣстника, патріаршими дѣлами, съ тѣмъ однакожъ, чтобы по важнѣйшимъ дѣламъ сносился съ самимъ патріархомъ. Съ этого-то времени отношенія Питирима къ Никону видимо измѣняются. И вотъ фактъ, которому не легко вѣрится, но о которомъ упоминаетъ исторія. Проживая съ небольшимъ годъ въ уединеніи Воскресенскаго монастыря, Никонъ вздумалъ отправиться въ устроенный имъ Крестный монастырь. Сопровождать его туда вызвался одинъ іеродіаконъ Θεодосій, прибывшій сюда изъ Москвы и сказавшійся гонимымъ отъ митрополита Питирима за приверженность къ Никону. Никонъ принялъ его и приблизилъ къ себѣ. Но въ Крестномъ монастырѣ поведеніе Θεодосія показало въ немъ человѣка крайне подозрительнаго. При допросѣ онъ сознался, что подосланъ отравить патріарха. Чаша съ отравой была уже выпита Никономъ. Но Господь, сохранившій святителя невредимымъ отъ подобной опасности еще въ отрочествѣ, не допустилъ ему умереть и теперь. Объ этомъ обстоятельствѣ писалъ самъ Никонъ Паисію Лигариду: „есмы въ большой кручинѣ и болѣзни; правда Божія отъ смертной отравы насъ сохранила, но ради грѣховъ моихъ допустилъ Богъ доткнуться ей внутреннимъ моимъ, и для того мучимся тою злою порчею,

и чаемъ, что не долго житіе будетъ“⁷⁾. Потомъ писалъ онъ о томъ же и Зюзину. „Нынѣ о себѣ писать нечего, кромѣ болѣзней и скорбей многихъ: едва живъ въ болѣзняхъ моихъ. Крутицкій митрополитъ да Чудовской архимандритъ прислали дьякона Θεодосіа, жившаго у Крутицкаго съ многими чаровствомъ меня отравить. И онъ-было отравилъ, да едва Богъ помиловалъ: „безцемъ камнемъ и индроговымъ пескомъ отпился“...⁸⁾. Никонъ отправилъ Θεодосіа къ царю вмѣстѣ съ письмомъ о злыхъ его умыслахъ. Въ Москвѣ Θεодосій сперва не хотѣлъ признаться въ своемъ покушеніи на жизнь патріарха; а потомъ заявилъ, что онъ съ портовымъ Тимошкою виновенъ во всемъ томъ, о чемъ писалъ Никонъ царю, что будто его послали митрополитъ Питиримъ и Чудовскій архимандритъ Павель и посулили ему за то Новгородскую митрополию⁹⁾.

Чье на самомъ дѣлѣ было это орудіе, — изслѣдованіе не открыло, да подробнѣйшаго изслѣдованія дѣла и не было. Заслуживаетъ однакожь особеннаго вниманія то обстоятельство, что, послѣ неудавшагося покушенія на жизнь Никона, Питиримъ уже открыто становится на сторонѣ первѣйшихъ его недоброжелателей и жесточайшихъ враговъ. И это ясно сказалось на соборѣ 1660 г., собранномъ для обсужденія поступка Никона, оставившаго патріаршескій престолъ и для избранія новаго патріарха, о чемъ поднялъ вопросъ первый же Питиримъ. Онъ вмѣстѣ съ Салтыковымъ и Трубецкимъ представилъ царю, что церковь остается безъ верховнаго пастыря и что поэтому неотложно — необходимо избрать новаго патріарха. На соборѣ присутствующіе раздѣлились на нѣсколько партій: одна стояла за то, что на мѣсто самовольно удалившагося Никона, слѣдуетъ избрать новаго патріарха, съ дозволеніемъ Никону священнодѣйствовать по архіерейски въ своемъ монастырѣ, другая находила возможнымъ возвратитъ Никона на патріаршескій престолъ, какъ не отказавшагося отъ святительскаго сана; третья присуждала Никона, за самовольное оставленіе пре-

⁷⁾ См. жизнеоп. Никона, сост. свящ. Самуиломъ Михайловскимъ, стр. 195, примѣч. 2.

⁸⁾ И. Р. Ц. м. Макарь. т. XII, стр. 350 и примѣч. 226.

⁹⁾ И. Р. Ц. м. Макарь. т. XII, стр. 351. Кромѣ Шушерина и самого Никона говорятъ и Паскій Лигаридъ въ своемъ представленіи царю о необходимости скорѣе кончить дѣло Никона. Собр. Госуд. гр. ІС, № 119.

стола и невозвращеніе на оный въ теченіи года и 7 мѣсяцевъ, не только къ низложенію, но и къ изверженію изъ священнаго сана. Во главѣ этой партіи стоялъ митрополитъ Питиримъ, который такъ усердно хлопоталъ объ изверженіи Никона, кажется въ тѣхъ видахъ, что съ низложеніемъ его самъ надѣялся быть патріархомъ, какъ и былъ, хотя недолго и не въ то время, когда хотѣлъ. Онъ-то со своими сообщниками настоятельно утверждалъ на соборѣ, что Никонъ, будтобы не дослуживъ литургіи, оставилъ престоль и съ клятвою—никогда на него не возвращаться, хотя на самомъ дѣлѣ этого и не было, о чемъ свидѣтельствовали Сербскій митрополитъ Михаилъ, архимандриты и всѣ, участвовавшіе въ служеніи съ Никономъ въ послѣдній разъ въ праздникъ Положенія ризы Господней. Потомъ, когда тѣмъ же соборомъ поручено было Питириму управленіе всѣми дѣлами патріаршаго престола, онъ, вступивъ такимъ образомъ во всѣ права патріарха, пересталъ поминать имя Никона при богослуженіяхъ, запретилъ это дѣлать и во всѣхъ російскихъ церквахъ, подъ угрозой строжайшаго наказанія церковнаго и гражданскаго, и сталъ становиться при богослуженіяхъ на патріаршее мѣсто ¹⁰⁾. Наконецъ на соборѣ 1666 г. Питиримъ, бывшій тогда уже митрополитомъ Новгородскимъ, не стѣсняясь присутствіемъ самого царя, восточныхъ патріарховъ и сонма архіереевъ греческихъ и русскихъ, вмѣстѣ съ Рязанскимъ митрополитомъ Иларіономъ и Метиславскимъ епископомъ Меодіемъ, наперерывъ другъ передъ другомъ осыпали Никона всякою бранью; и спѣшили обвинить его предъ соборомъ въ клятвенномъ оставленіи престола, самовольномъ низверженіи Коломенскаго епископа Павла и суровомъ обращеніи съ паствою ¹¹⁾. Это было въ первое же засѣданіе собора 1-го декабря. Тоже самое повторилось и во 2-е засѣданіе 5-го декабря. Тѣже—Иларіонъ, Меодій и во главѣ ихъ Питиримъ грубою и дерзкою бранью осыпали Никона, „яко звѣрие

¹⁰⁾ Житіеопис. патр. Никона, составл. свѣщ. Михайловскимъ, стр. 199—204, И. Р. П. м. Макар. т. XII, стр. 353—364, описаніе дѣяній собора 1660 г., изложенное въ исторіи м. Макара, довольно подробно, значительно разнится отъ повѣствованія Михайловскаго о томъ же.

¹¹⁾ Житіеоп. Никона, сост. свѣщ. Михайловскимъ стр. 259 и 260 Шушерин. стр. 109.

дивіи, по словамъ очевидца, обскачуще блаженнаго Никона, рыкающе и вопіюще нелѣпными гласы и безчинно всячески кричаху лающе¹²⁾.

Вообще въ печальной исторіи Никона, какъ въ изложеніи его, такъ и изверженіи изъ священнаго сана, митрополитъ Питиримъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, и къ уборизнѣ своей, пылая злобою, онъ безпощадно гналъ и преслѣдовалъ низвергнутаго первосвятителя и послѣ уже того, какъ онъ находился на мѣстѣ своего заточенія¹³⁾. Что первоначально вызвало въ Питиримѣ непріязнь къ Никону послѣ того, какъ онъ оставилъ его своимъ намѣстникомъ въ Москвѣ, объяснить трудно; но причиною послѣдующей непримиримой вражды, полагать надобно, послужили слѣдующія обстоятельства. Въ 1662 г. Никонъ, проживавшій въ Воскресенскомъ монастырѣ, бывъ извѣщенъ, что Питиримъ въ недѣлю Ваіи совершалъ вмѣсто патріарха торжественное шествіе на ослати, что онъ же, безъ вѣдома патріарха, назначилъ и хиротонисалъ епископомъ въ Оршу и Метиславль Меодія, и что потомъ назначилъ его мѣстоблюстителемъ Кіевской митрополіи, подвластной въ то время Константинопольскому патріарху, торжественно провозгласилъ ему въ недѣлю православія отлученіе отъ церковнаго общенія¹⁴⁾. Такой поступокъ Никона крайне возмутилъ тогда не одного Питирима, но и весь синклитъ и вызвалъ серьезныя соборныя разсужденія, имѣвшія непріятныя послѣдствія для Никона. Затѣмъ Никонъ въ грамотѣ, которую посылалъ къ константинопольскому патріарху Діонисію, описывая современное незавидное положеніе русской церкви и жалуясь на неправды къ нему царя и царскаго синклита, тутъ же особенно распространился о Питиримѣ, Меодіѣ и Паисіѣ Лигаридѣ¹⁵⁾.

¹²⁾ Тамъ же. Шушеринъ стр. 114. У Шушерина какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и ранѣе поставленъ вмѣсто Питирима Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. Но ни Михайловскій въ жизнеописаніи Никона, ни м. Макарій въ своей исторіи въ обоихъ этихъ случаяхъ не упоминаютъ о грубомъ обращеніи м. Павла съ Никономъ на соборѣ, а указываютъ на Питирима, Иларіона и Меодія.

¹³⁾ Неофид. ч. Новг. губ. вѣд. № 14 за 1850 г. стр. 110.

¹⁴⁾ Возраж. Ник. на 22 вопр. Стрѣшнева. Грам. Никона къ констант. патр. Діонисію. Чт. м. об. ист. в древн. рос. 1848 г. № 6. Питиримъ патр. всер. Также грам. Ник. къ Діонисію и Паисію Лигариду.

¹⁵⁾ Рукоп. Воскр. мон. Въ концѣ грамоты „писанъ нашего строенія Іерусалима Воскр. мон., лѣта 7174“ мѣсяца и дня не означено.

Грамота эта читалась на соборѣ. Наконецъ Никонъ на соборѣ, куда онъ былъ приглашенъ для личнаго присутствія при разборѣ его дѣла, объявилъ Пятирима злѣйшимъ своимъ врагомъ и просилъ объ удаленіи его изъ собранія вмѣстѣ съ Павломъ Сарскимъ, потому что они будто бы хотѣли отравить его и удавить¹⁶⁾. Понятно, что такія дѣйствія Никона, хотя онъ были вызваны поведеніемъ самого Пятирима, не могли не озлобить его, какъ человѣка, который, съ низложеніемъ униженнаго патріарха, имѣлъ всѣ расчеты на занятіе патріаршаго престола.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ описанія г. Устюжны.

Въ городѣ Устюжнѣ наибольшей историкоархеологической интересъ сосредоточивается въ соборной церкви имени Рождества Пресвятыя Богородицы, построенной въ 1685 году. Изъ сотней 7075 года (1567 г.) видно, что на мѣстѣ нынѣшняго собора былъ Богородице-Рождественскій монастырь съ двумя церквами: а) Рождества Пречистыя Богородицы и б) Святаго Ивана Милостиваго. Последняя, по предавію, построена Іоанномъ Васильевичемъ III. Этотъ монастырь интересенъ тѣмъ, что былъ одновременно монастыремъ и соборной церковью и еще тѣмъ, что былъ и мужской и женскій вмѣстѣ до второй половины XVI вѣка, когда, по распоряженію Грознаго, было рѣшено выведение (несостоявшееся) монахинь въ иное помѣщеніе при церкви Вознесенія и Космы и Даміана. Въ сотной 1697 года игумена и братіи уже не видно; —наоборотъ въ одной купчей 1668 года упоминается старица Елена соборной церкви Рождества Пречистыя Богородицы монастыря. Монастырю принадлежали деревни: Вѣтрляниково и Игумново. Кромѣ того онъ получалъ доходы съ прихода и выстроенной имъ слободы, какъ это водилось и при другихъ церквахъ.

¹⁶⁾ И. Р. Ц. и. Макарь. т. XII, стр. 705.

Во время большого пожара въ 1677 году сгорѣла деревянная соборная церковь (вѣроятно, вмѣстѣ съ прочими постройками монастыря). Устюжане тогда же дали обѣтъ Богородицѣ построить новый каменный храмъ, но такъ какъ средствъ на это у нихъ не оказалось, то отъ имени всѣхъ билъ челомъ царю староста земской Васька Анкиндиновъ, прося денегъ на построение храма, въ чему ему и не было отказано. Соборъ былъ заложенъ въ 1685 году, однако оконченъ только въ 1691 году. Всего на постройку соборно было: отъ Устюжанъ 200 руб., отъ казны, по указамъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, 200 руб. и отъ придворнаго московскаго протоіерея, родомъ устюжанина, Меркурія Гавриловича 530 руб. Соборъ этотъ и теперь еще существуетъ.

Въ сотной 1697 года о монастырѣ уже не упоминается, почему слѣдуетъ предположить, что онъ въ 1677 году сгорѣлъ и не былъ отстроенъ; однако старицы были при соборѣ, вѣроятно, доживая свой вѣкъ.

Изъ древностей, имѣющихся въ настоящее время въ соборѣ, наиболѣе замѣчательны: 1) образъ Владимірска Божія Матери, шитый золотомъ и шелкомъ по свѣтлорозовому атласу, какъ говоритъ преданіе, царевною Татьяною Михайловною; 2) образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, какъ предполагаютъ, византійской иконописи; 3) чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, существовавшій по описаніямъ еще до 1551 года, и заступленіемъ котораго Устюжна двукратно спасена въ 1609 году отъ нашествія поляковъ; полагаютъ, что этотъ образъ московскаго письма; 4) напрестольный кипарисный крестъ. Части св. мошей находятся, по надписямъ, въ шести напрестольныхъ крестахъ, двухъ панагіяхъ и иконахъ различныхъ святыхъ.

Памятниковъ старины вообще въ соборѣ не мало. Есть, напримѣръ, ризы, пожертвованныя благовѣрною государыней и великой княгиней Наталіей Кирилловной, благовѣрною государыней и великой княгиней Прасковьей Федоровной, благовѣрною государыней царевной и великой княжной Софіей Алексѣевной и пр. Множество (39) четверо-конечныхъ древнихъ крестовъ, панагій и образковъ. Многія вещи относятся къ временамъ Иоанна Грознаго, но возможно, что есть и болѣе раннія. Кромѣ того, изъ Устюжскаго собора вывезено не мало и въ музеи.

О геройской защитѣ Устюжны отъ двукратнаго нападенія поляковъ въ 1609 году.

Дѣло приблизительно было такъ. По повелѣнію тушинскаго вора (Лжедмитрія), явился въ Усть-рѣку для сбора кормовъ панъ Застольскій съ товарищами (совѣтниками). Говорятъ, что жестокость его вызвала сильное раздраженіе въ народѣ и устюжане, совмѣстно съ другими, собравъ на скорою руку отрядъ подѣ начальствомъ Ждана (Богдана) Вирилева, послали въ Усть-рѣку, гдѣ панъ Застольскій и нѣкоторые его совѣтники были убиты, а часть разбѣжалась. Около этого времени между Бѣлозерскомъ и Устюжной (вѣроятно, и другими городами) шли оживленные сношенія для совмѣстнаго дѣйствія противъ поляковъ. Полагать нужно, что имъ было извѣстно о затѣваемомъ противъ нихъ поляками походѣ. Въ Устюжну отовсюду стали собираться ратные люди; прибылъ изъ Москвы, между прочимъ, Андрей Петровичъ Ртищевъ и былъ устюжанами избранъ воеводой. Изъ окрестностей стали съѣзжаться ратные люди, дѣти боярскіе, дворяне и проч. Изъ Бѣлозерска явилось до 400 ратниковъ, такъ что когда поляки пошли на Устюжну, то устюжане чувствовали себя настолько сильными, что выступили имъ навстрѣчу къ Дехтярнѣ (деревня въ 25 верстахъ отъ Устюжны, по направленію къ Бѣжецку). У деревни Ватѣвки было первое столкновение устюжанъ съ поляками, кончившееся неблагопріятно для устюжанъ, но, какъ видно, всетаки послужившее имъ въ пользу, ибо сдѣлало Ртищева болѣе осторожнымъ и удержало отъ дальнѣйшихъ попытокъ бороться съ болѣе искуснымъ непріателемъ въ открытомъ полѣ. Собравъ остатки разбитой дружины, Ртищевъ вернулся въ Устюжну и сталъ ее укрѣплять. Это было около 5 января. Не надѣясь болѣе на собственныя силы, Ртищевъ разослалъ гонцовъ во все стороны съ просьбой о помощи. Пока подосиѣвала помощь и въ людяхъ и деньгахъ, на Устюжнѣ не дремали: и лили пушки, ядра; изготовляли оружіе, караули подметные и проч. И когда 3 февраля явились польскія войска подѣ Устюжну, то нашли городъ вполне подготовленнымъ для ихъ встрѣчи. Судя по описанію, отмѣченному въ церковной устюжнской лѣтописи, 3 февраля были сдѣланы поляками два приступа и 4-го—одинъ: все отбиты съ большимъ урономъ для нападающихъ. Мало того, 4 числа уходящій непріатель былъ преслѣдуемъ на значительное разстояніе. Поляки отступили въ Никифорово (отъ города 15 веретъ) и стояли тамъ 4 дня. Затѣмъ получивъ подкрѣпленіе, 9 февраля двинулись опять на

городъ. Но и этотъ приступъ былъ также удачно отраженъ, какъ и прежніе: поляки ушли въ безпорядкѣ, а устюжане возблагодарили Господа Бога за побѣду и внесли въ церковь чудотворный образъ Богородицы, который 4 февраля въ критическую минуту былъ вынесенъ къ Дмитровскимъ воротамъ. Въ память этого событія — избавленія отъ поляковъ 10 Февраля — учрежденъ крестный ходъ кругомъ города.

(Новг. губ. Вѣд.)

II) Сообщенія.

Чудо милости Божіей. — 2-го апрѣля 1899 года въ г. Казани совершилось великое явленіе милости Божіей черезъ чудотворную икону Казанской Божіей Матери! Чудотворная икона подвергалась серьезной опасности, неотвратимой для обыкновенной человѣческой немощной силы, и не только Сама осталась цѣлою и невредимою, но сохранила цѣлыми и невредимыми и лицъ, сопровождавшихъ Ее и наряду съ Нею подвергавшихся смертельной опасности!

Обстоятельства, при которыхъ совершилось означенное чудо, состоятъ въ слѣдующемъ.

2-го апрѣля одно благочестивое семейство рѣшило поднять икону Казанской Божіей Матери на домъ. Часовъ около 9-ти утра была подана карета. Священникъ Михаилъ Нефедьевъ и діаконъ Николай Соколовъ помѣстились въ каретѣ, поддерживая поставленную на каретную скамеечку чудотворную икону, вложенную въ довольно массивный и значительныхъ размѣровъ кіотъ. Кіотъ съ иконою заняли большую часть кареты, такъ что лишили лицъ, сопровождающихъ икону, возможности свободныхъ движеній. Карета была запряжена парой лошадей въ дышло, благополучно достигла мѣста своего назначенія и стала дѣлать оборотъ для въѣзда во дворъ. Вдругъ на лошадей бросилась какая-то собака. Одна изъ лошадей была пуглива. При видѣ собаки она шарахнулась въ сторону, чѣмъ и нарушила расчетъ кучера. Дышло задѣло за уголь каменныхъ воротъ и пере-

ломилось на три части: средняя послѣ была найдена на этомъ мѣстѣ, верхняя стала бить по колѣнамъ, а нижняя—довольно острая—уперлась въ лошадей, что раздражило послѣднихъ. Въ-сто того, чтобы идти въ ворота, лошади ринулись въ сторону, сдѣлавъ крутой оборотъ чрезъ тротуаръ и тумбу, и пустились по Малой Проломной. Уже отпертая для изнесенія иконы дверца кареты распахнулась, ударилась объ тумбу, оторвалась и отлетѣла въ сторону. Началась бѣшеная скачка пары сильныхъ лошадей, постоянно раздражаемыхъ осколками дышла. Кучеру не было никакой возможности сдерживать лошадей. Въ то время, какъ онъ осаживалъ ихъ назадъ, нижняя часть оставшагося дышла раздражала лошадей сзади; въ то время, какъ онъ отпускалъ вожжи, верхній осколокъ дышла билъ лошадей по колѣнамъ. Остановкѣ лошадей препятствовало и еще другое обстоятельство. По разсказу кучера, ему дважды удавалось умѣрять бѣгъ лошадей, но на нихъ, по инерціи, набѣжала массивная карета и, подталкивая ихъ, раздражала острымъ концомъ оставшагося дышла, послѣ чего лошади пускались въ бѣгъ съ еще большею стремительностію.

Раздраженные лошади всего пугались, вслѣдствіе чего бѣгъ ихъ направлялся не по прямой линіи, а зигзагами, и движеніе кареты было крайне неправильно. По свидѣтельству очевидцевъ, карета то раскачивалась изъ стороны въ сторону, то ныряла въ углубленіяхъ улицъ, то подскакивала вверхъ, то накренилась совершенно набокъ, грозя паденіемъ, то задѣвала за тумбы и телеграфные столбы, то въѣзжала на тротуаръ. Карета въѣхала на Толкучій рынокъ и двигалась по узкому пустому пространству, назначенному собственно для пѣшеходовъ. Направленіе этого пространства дугообразное. Съ одной стороны его расположены лари, предназначенные для мелочной торговли; съ другой—лавки и желѣзные ряды, загромождающіе дорогу кучами стараго желѣза. Какъ проѣхала здѣсь карета съ чудотворною иконою и ея спутниками—это единственно только можно объяснить чудомъ величайшаго милосердія Божія и благодати Божіей, присущей чудотворной иконѣ Богоматери. По разсказамъ очевидцевъ, карета совершала какой-то непонятный полетъ, задѣвая за лари и осколки желѣза.

Въ концѣ Толкучій рынокъ соединяется переходомъ съ узкимъ переулкомъ, соединяющимъ Большую Проломную улицу съ площадью городской думы. Переулокъ этотъ (безымянный) въ данномъ случаѣ былъ опасенъ тѣмъ, что онъ соединяется съ Толкучимъ рынкомъ подъ прямымъ угломъ и требуетъ для въѣзда въ него крутого поворота, невозможнаго для кареты безъ дышла.

Лошади, совершенно разъяренные еще при бѣгѣ черезъ Толкучій рынокъ, налетѣли прямо на окна квартиръ Озерова и Степанова. Карета, по инерціи, налетѣла на нихъ и почти придавила къ стѣнѣ (по слѣдамъ, осмотрѣннымъ послѣ, можно заключать, что для лошадей осталось не болѣе аршина разстоянія между стѣною и каретою), вслѣдствіе чего лошади стали на дыбы и сдѣлали полуоборотъ на заднихъ копытахъ. Вслѣдствіе столь сильнаго толчка карета съ невообразимой быстротою заворотилась и погналась за лошадьми. Лошади, видимо, принимали карету за какое-то гнавшееся за ними страшное чудовище и вся цѣль ихъ была какъ-нибудь убѣжать отъ него. Карета, накренившись совершенно на бокъ и грозя паденіемъ, по наклонной площади, летитъ за ними; весь спускъ съ горы совершенъ не болѣе, какъ въ 2—3 секунды. Карета трясется и трещитъ. Находяшіеся въ ней замерли въ ожиданіи неминуемой гибели. Послѣдній оборотъ въ переулкѣ карета сдѣлала по направленію къ лавочкѣ — ларю. Лишь только карета подкатилась къ лавочкѣ и выѣхала на Большую Проломную улицу, лошади ринулись по Большой Проломной по направленію къ крѣпости; карета сдѣлала крутой оборотъ, при чемъ правыя колеса ея, по рассказамъ очевидцевъ, поднялись вершковъ на 8. Лошади, видя, что карета слѣдуетъ за ними, ринулись въ противоположную сторону — къ воротамъ дома Моренлавецъ; карета, описавъ полуокружность, ударилась о телеграфный столбъ около этого дома. Ударъ былъ настолько силенъ, что у священника, сопровождавшаго чудотворную икону, упала съ головы довольно низко надвинутая скуфья. Впослѣдствіи оказалось, что ударомъ кареты была снесена вся обшивка телеграфнаго столба. И вдругъ случилось нѣчто невѣроятное, невообразимое! Карета остановилась, дверцы ея пришьлись какъ разъ въ уровень съ тротуаромъ, какъ будто карета подкатила къ парадному крыльцу. На тротуарѣ валялись щепы (какъ оказалось, это были щепы отъ сорванной обшивки столба). Вся улица была запружена народомъ. Народъ кинулся къ иконѣ. Икона была цѣла и невредима! Многіе плакали отъ умиленія, многіе крестились и говорили: слава Богу! слава Богу!

Такъ чудомъ милости Божіей и силою присущей иконѣ благодати была избавлена отъ опасности и сохранена въ цѣлости и невредимости чудотворная икона Казанской Божіей Матери и цѣлыми и невредимыми были соблюдены Ею лица. Ее сопровождавшіе! Произволь разъяренныхъ до дикости лошадей, обезсиленный до окостенѣнія кучеръ, лишенные возможности произвольныхъ движеній священникъ и діаконовъ, сопровождавшіе икону,

самая неудобная для проѣзда мѣстность, — вотъ условія, которыя для всякаго безпристрастнаго наблюдателя могутъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что не сила естественная, обыкновенная, а только неизреченная милость Божія и Божественная благодать, присущая чудотворной иконѣ Божіей Матери Казанской, были виновниками благополучнаго исхода той бѣшеной скачки, которая выше описана. — Слава Заступницѣ нашей Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ! Слава чудному, пречистому Ея Образу! (Изъ Изв. по Каз. Епарх.)

Пастырь, какъ совершитель Богослуженія.

Прекрасныя наставленія о томъ, какимъ настроеніемъ долженъ быть проникнуть священникъ во время совершенія имъ Богослуженія вообще, а въ особенности литургіи, мы, пастыри, можемъ найти въ „дневникѣ“ уважаемаго всеми Кронштадтскаго пастыря Іоанна Сергіева. Здѣсь о. Іоаннъ выражаетъ лично пережитыя имъ „минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ“*).

О. Іоаннъ это — „свѣтильникъ, возженный на свѣщницѣ“ церкви русской, а посему намъ, какъ пастырямъ, въ особенности слѣдуетъ заглядывать въ его дневникъ, ибо здѣсь многому и многому можемъ научиться. — Сознвая, что литургія есть самое важное Богослуженіе православной церкви, ибо она „есть горнее на землѣ служеніе, величайшее чудо любви и правды Божіей“, гдѣ сослужать служителю церкви небесные чины, о. Іоаннъ требуетъ отъ совершителя литургіи высокихъ качествъ и совершенствъ.

1) Онъ требуетъ, чтобы священникъ былъ проникнуть „сознаніемъ своего недостойства и своихъ немощей, съ одной стороны, и Божія непреступнаго величія и Божіей святости и правды, съ другой.

„Въ молитвахъ литургіи, — говоритъ о. Іоаннъ, — выражается величіе таинства Тѣла и Крови Господней и нашего недостойства, т. е. насъ, совершителей таинства. Служащій постоянно находится въ сознаніи своего недостойства и своихъ немощей и Божія непреступнаго величія и Божіей Святости и Правды“.

*) Подъ такимъ заглавіемъ существуетъ особое сочиненіе, представляющее изъ себя извлеченіе изъ дневника Кронштадтскаго пастыря.

„Въ молитвахъ литургіи испрашивается благодать для достойнаго совершенія таинства“. „О, какую безцѣнную, страшную, небесную и пренебесную жертву вы приносите, дивную и страшную самимъ небеснымъ силамъ. Молите крѣпко Господа, чтобы вамъ достойно совершать это чудное Таинство“. —

2) Отъ совершителя литургіи о. Іоаннъ въ своихъ наставленіяхъ требуетъ, чтобы онъ былъ проникнутъ духомъ евангельской любви къ Богу, святымъ Его и къ своимъ пасомымъ. Конечно, этимъ духомъ, какъ пламенемъ, священникъ долженъ быть проникнутъ и горѣть всегда: „и когда онъ молится дома, во храмѣ, или въ домахъ прихожанъ“ и пр.; но „въ особенности любовь нужна ему при совершеніи литургіи, которая вся есть таинство безконечной Божественной любви къ роду человѣческому; здѣсь Божественная любовь во всей своей безмѣрности“; — а поэтому о. Іоаннъ въ своихъ наставленіяхъ весьма часто напоминаетъ священнослужителю объ этой евангельской любви.

Такъ онъ говоритъ: „во время литургіи священникъ весь долженъ быть объятъ любовію къ Богу и къ ближнимъ, испуленнымъ Кровію Христовою, и въ немъ не должно быть никогда ни тѣни гнѣва и огорченія на кого-либо, или пристрастія къ чему-либо земному“.

„Въ молитвахъ литургіи, говоритъ о. Іоаннъ, выражается любовь ко всему міру, ко всѣмъ христіанамъ живымъ и умершимъ, любовь къ святымъ, сущимъ на небеси. Священникъ долженъ быть ангеломъ безстрастнымъ, весь горѣ взятымъ, весь огнемъ, пламенемъ любви къ Богу и людямъ“.

„Священникъ, совершающій Богослуженіе, говоритъ еще о. Іоаннъ, долженъ имѣть въ себѣ духъ Христовъ и любить своихъ пасомыхъ и вообще людей утробою Христовою, какъ говоритъ о себѣ апостоль. Таковъ особенно долженъ быть священникъ, когда совершаетъ таинство безконечной любви и правды Божіей, литургію; тогда онъ долженъ быть весь исполненъ небесной любви; и какъ его возвысила благодать Духа, поставивъ его совершителемъ пренебесныхъ, превозделѣваемыхъ Таинъ, такъ и онъ долженъ взаимно возвышаться всегда духомъ, чтобы, по возможности, соответствовать духу любви Бога, безмѣрно возлюбившаго насъ. Взглядъ священника на людей долженъ быть всегда взглядомъ Христовымъ, святымъ, любящимъ, кроткимъ и незлобнымъ“.

3) Требуя, чтобы священникъ былъ проникнутъ духомъ евангельской любви къ Богу и людямъ, о. Іоаннъ требуетъ и

того, чтобы совершитель Богослуженія полюбилъ его всей душой и не сокращалъ его въ угоду людямъ.

„Чудная жертва, восклицаетъ о. Иоаннъ, истинно Божественная жертва! Съ какою широкою, всеобъемлющею любовію долженъ совершать ее священникъ! А мы, іереи, такъ вообще плотоугодливы и лѣнны!“

„Время молитвы, говоритъ о. Иоаннъ, время, на примѣръ, литургіи есть время Божіе, которое должно всецѣло принадлежать Богу и душѣ, и сокращать это время ради челоуѣкоугодія, или изъ-за мірскихъ выгодъ, есть тяжкій грѣхъ“.

„Священнику во время Богослуженія надо сознавать свое высокое, небесное достоинство, какъ служителя Божія и какъ совершителя пренебесныхъ таинъ, и не раболѣпствовать людямъ ради суетной славы или житейскихъ выгодъ, не страшиться лица челоуѣческаго, этой травы, сегодня зеленѣющей, а завтра увядающей“.

Умѣстно здѣсь съ своей стороны прибавить наставленія Слова Божія: „*Богъ разсыпалъ кости челоуѣкоугодниковъ*“ (Псал. 52, 7). Еще: „*нынѣ бо челоуѣчки пренеираю или Бога; или ишу челоуѣкомъ уождати; аще бо быхъ еще челоуѣкомъ уождаль, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ*“ (Галат. I, 10).

4) „Никто же достоинъ отъ связавшихся плотскими похотями и сластями приходити, или приближаться, или служить Тебѣ, Царю славы“, читаетъ совершитель литургіи въ молитвѣ во время пѣнія „херувимской пѣсни“. Въ сей послѣдней поется: „*Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе*“. „Горѣ имѣимъ сердца“, приглашаетъ совершитель литургіи вѣрующихъ. А по сему въ своихъ наставленіяхъ о. Иоаннъ весьма часто напоминаетъ совершителю литургіи „быть ангеломъ безстрастнымъ, весь горѣ взятымъ, весь огнемъ и пламенемъ къ Богу“. „Священникъ во время литургіи, говоритъ о. Иоаннъ, не долженъ имѣть пристрастія къ чему-либо земному—къ пищѣ ли, одеждѣ ли, украшенію ли, отличію ли служебному, къ лицу ли какому,—онъ всегда долженъ быть горній, святой“.

„Священникъ, совершающій Богослуженіе, говоритъ въ другомъ мѣстѣ о. Иоаннъ, весь долженъ быть горѣ и не имѣть ничего общаго съ землей“. О, какое безстрастіе, восклицаетъ о. Иоаннъ, требуется отъ священника! Какая возвышенность мыслей и чистота сердечныхъ движеній! Служа соединительнымъ звеномъ, соединяющимъ земное съ небеснымъ, онъ долженъ быть самъ небесный челоуѣкъ, только тѣломъ касаясь земли, а сердцемъ и душой весь простираясь въ небеса и пребывая на небѣ“.

„Великій ты долженъ быть человекъ, о. іерей, и никакъ не малый,—возвышенный, никакъ не низкій! Ты служишь безсмертію и нетлѣнію,—презирай то, что смертно и тлѣнно. Ты служишь небесному,—презирай земное. Ты служишь правдѣ и святынѣ,—отложи грѣхъ, возненавидь, отринь“.

5) „Хотѣй священникъ Божественное совершати тайнодѣйствіе, читаетъ мы въ служебникѣ, долженъ есть первѣе убо примиренъ быти со всѣми, и не имѣти что на кого, и сердце же, елико сила, отъ лукавыхъ блюсти помысловъ, воздержатися же съ вечера, и трезвитися даже до времени священнодѣйствія“. Коротко сказать, приступая къ совершенію литургіи, священникъ еще съ вечера долженъ стяжать тѣлесную и душевную чистоту.

„Превысочайшее и животворное служеніе литургіи Божественной, говоритъ о. Іоаннъ:—какъ же долженъ священникъ совершать это служеніе, съ какою чистотою душевною и тѣлесною, какимъ сердцемъ, какимъ духомъ, какими устами и руками“?

„Вы, о. іереи, обращается къ намъ о. Іоаннъ, часто возсылаете славу Отцу и Сыну и Святому Духу, Богу въ Троицѣ; да будетъ эта слава Ему прежде всего въ сердцахъ вашихъ, въ вѣрѣ и любви нелицемѣрной, въ кротости, смиреніи, незлобіи, воздержаніи, чистотѣ душевной и тѣлесной, въ простотѣ, въ милосердіи, въ послушаніи другъ ко другу, въ покаяніи горячемъ, нелицемѣрномъ, въ усердіи ко всѣмъ благимъ дѣламъ. А то, мы славу часто возсылаемъ, а сами безславимъ имя Божіе своею нехристіанскою жизнію, своими страстями, своимъ лукавствомъ, гнѣвомъ, завистію, враждою, невоздержаніемъ, нечистою, блудною жизнію, праздностію лѣнностію, корыстолюбіемъ, жестокосердіемъ, ропотомъ, непокорностію и проч. грѣхами“. Много, много и другихъ прекрасныхъ и возвышенныхъ мыслей мы можемъ найти въ „дневникѣ“ Кронштадтскаго пастыря. Хорошо было бы и великую пользу каждый пастырь получилъ бы для себя, если бы почаще просматривалъ и прочитывалъ этотъ дневникъ. Этотъ дневникъ мы можемъ найти въ журналѣ „Русскій Паломникъ“ и въ книгахъ подъ заглавіемъ: 1) Моя жизнь въ Христѣ, или минуты духовнаго трезвенія и т. д. (см. примѣчаніе); 2) „Мысли о Богослуженіи православной церкви“. Книги сіи можно выписывать отъ издателя-книгопродавца Стуцина (Москва, Никольская, рядомъ съ Ремесленной управой. Цѣна первой кн. 2 руб. 50 к.; второй—1 руб. 50 к.). Въ заключеніе скажемъ о той пользѣ, какую видитъ о. Іоаннъ въ достойномъ совершеніи литургіи.

„Польза литургіи, говоритъ онъ, совершаемой съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, — неизмѣрима. О, литургія чудная, с знаменіе и показаніе Божіей безмѣрной любви къ міру грѣшному, погибающему во грѣхахъ! И я, многгрѣшный, обязанъ всѣми днями моей благополучной жизни только литургіи, ходатайствующей ежедневно и о мнѣ *воздыханіями неизлагодными* Духа Святаго“. (Симб. Ен. Вѣд).

Скованный священникъ. (Народное преданіе). Убогая церковь села Лысогорки полна народа. Нынѣ первое богослуженіе вновь назначеннаго молодого батюшки. Его предшественникъ недавно скончался и, противъ обыкновенія, эта смерть не вызвала особыхъ сѣтованій со стороны прихожанъ: крестьяне не долюбливали покойника. Требовательный и до крайности взыскательный къ нимъ, онъ самъ былъ небреженъ къ выполненію своихъ священныхъ обязанностей и допуская непростительныя оущенія. Теперь прихожане вздохнули свободнѣе и съ радостью слѣдили за живыми и бодрыми движеніями своего молодого пастыря. Литургія близилась къ концу, закрылись царскія врата, и псаломщикъ протяжнымъ голосомъ заиѣлъ причастный стихъ. Но вотъ, причастенъ былъ проиѣтъ уже нѣсколько разъ, а врата все не открывались. Прошло полчаса, прошелъ и часъ, а врата оставались закрытыми. Въ церкви пронесся шопоть, и поднялось негодованіе. Крестьяне были недовольны такою медлительностью новаго священника. Нѣкоторые съ негодованіемъ вышли изъ церкви, не дождавшись конца литургіи; другіе остались ждать; но слова молитвы были далеки отъ ихъ устъ. Терпѣніе, наконецъ, перешло предѣлы. По настоянію народа, церковный староста, вопреки обычаю, свято сохранившемуся въ с. Лысогоркѣ, вошелъ боковою дверью въ алтарь, не дождавшись раскрытія царскихъ вратъ, — вошелъ и окаменѣлъ: предъ престоломъ въ ризахъ лежалъ трупъ молодого батюшки: безжизненное лицо его было искажено какъ бы подъ вліяніемъ страшнаго испуга. Слѣдовъ убійства не оказалось никакихъ. Въ алтарь никого и ничего не нашли, а входной наружной двери здѣсь не существовало. Потолковали, поговорили между собою прихожане, — тѣмъ дѣло и кончилось.

Черезъ нѣсколько времени былъ назначенъ на приходъ новый священникъ. О таинственной смерти его предшественника ему ничего не было извѣстно. По прежнему, какъ и къ первому бого-

служенію, собралось все селеніе, и по прежнему приобщеніе въ алтарѣ затянулось: когда открыли алтарь, то застали группѣ еще не совѣтъ оставшимъ. Выраженіе лица умершаго было такое же. Народъ съ плачемъ разошелся изъ церкви. Было ясно, что творится что-то неладное, что надъ цѣлымъ приходомъ тяготѣтъ какое-то неискупленное преступленіе, жертвою котораго пали двѣ молодыя, ни въ чемъ неповинныя жизни. Скрыть случившееся теперь оказалось невозможнымъ. Молва разнеслась по самымъ дальнимъ угламъ и, увеличившись разнаго рода прибавленіями, передавала ужасающія извѣстія. Село Лысогорка оставалось празднымъ. Жизнь была слишкомъ дорога для всякаго, чтобы подвергать ее безъ нужды загадочнымъ опасностямъ. Архіерей безуспѣшно подыскивалъ кандидатовъ на осиротѣвшій приходъ. Ни увѣщанія, ни власти распоряженія не могли на этотъ разъ подействовать. Крестьяне уже отчаялись когда-нибудь слышать богослуженіе въ своей родной церкви.

Но вотъ однажды къ архіерею является съѣдой инокъ одного изъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, съ просьбою рукоположить его священникомъ и назначить въ с. Лысогорку.

— Одной ногой, владыко, сказалъ маститый старецъ, я уже стою въ могилѣ. Если и правда, что тамъ творится съ священниками что-то недоброе, то смерти мнѣ бояться нечего. Но я страстно хотѣлъ бы хоть разъ въ жизни принести безкровную жертву Богу, чтобы передъ смертью я могъ спокойно сказать, „нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“.

Архіерею понравились слова инока. Состоялось рукоположеніе: — и новорукоположенный прибылъ на мѣсто своего назначенія. Къ первому богослуженію собрались не только прихожане, но и любопытные изъ сосѣднихъ селъ. Шли толки. Почти никто не сомнѣвался въ печальной развязкѣ новой попытки. Сердобольные крестьяне утѣшали себя только тою мыслию, что новый священникъ — старикъ, одинокъ, и его смерть не осиротитъ никого. Инокъ между тѣмъ началъ литургію и, считая ее первою и послѣднею въ своей жизни, молился съ особеннымъ усердіемъ. Но вотъ совершилось пресуществленіе св. даровъ, пропѣли „Отче нашъ“; грозная минута близилась. Чувство самосохраненія, однако, заявило свои права, — и старецъ распорядился, чтобы староста не запиралъ боковыхъ дверей. Съ наступленіемъ рокового момента, онъ открылъ и царскія врата. На клиросѣ запѣли причастенъ. У горняго мѣста мелькнулъ какой-то темный силуэтъ. Но вотъ силуэтъ выступилъ рѣзче и рѣзче, и вдругъ — за престоломъ выдѣлился мрачный образъ одѣтаго въ ризы священника. Священникъ былъ

скованъ по рукамъ и ногамъ цѣпями. Простертыя руки какъ бы указывали на сундукъ, стоявшій въ сторонѣ отъ жертвенника. Лязгъ цѣпей напоминалъ иноку, что онъ имѣетъ дѣло не съ плодомъ своей возбужденной фантазiи, а съ дѣйствительностью. Путая слова молитвы и дрожа отъ страха, инокъ приступилъ къ св. приобщенiю, но призракъ ежесекундно отвлекалъ его вниманiе. Наконецъ приобщенiе кончено. «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите», возгласилъ старецъ голосомъ, отъ котораго морозъ пробѣжалъ по спинамъ присутствующихъ въ храмѣ. Всѣ догадались, хотя никто ничего не видѣлъ въ алтарѣ, что и съ новымъ священникомъ что-то такое было.

По окончанiи литургiи, священникъ подозвалъ старосту и велѣлъ открыть ему сундукъ. Въ сундукѣ нашли громадный мѣшокъ, чѣмъ-то наполненный. Мѣшокъ былъ вынутъ, развязанъ и оказался набитымъ... поминальными грамотками. Староста, на предложенный вопросъ, что бы это могло значить, сказалъ, что еще блаженной памяти священникъ, со смертью котораго и начались всѣ эти страхи, имѣлъ обыкновенiе откладывать заказываемыя панихиды на будущее, болѣе свободное время. Прилагаемыя при заказахъ грамоты онъ складывалъ какъ бы для памяти въ сундукъ. Всѣ эт грамотки за его смертью такъ и остались непрочитанными. Эти слова освѣтили для инока всю прежнюю темную исторiю. Въ тотъ же день онъ началъ совершенiе панихидъ, которое съ перерывами продолжалось въ теченiе всей седмицы. Слѣдующая воскресная литургiя была вмѣстѣ съ тѣмъ и заупокойною по душѣ священника, призракъ котораго появлялся въ алтарѣ. Приблизился причастный стихъ. Старецъ закрылъ завѣсу царскихъ вратъ и съ нѣкоторымъ безпокойствомъ, хотя уже безъ прежняго страха, посмотрѣлъ на горнее мѣсто. Тайнственный призракъ тамъ уже стоялъ. Но это былъ уже совсѣмъ не тотъ грозный образъ, который раньше такъ напугалъ старца. Лицо его сияло, и самый призракъ былъ какъ бы воздушнымъ. Цѣпи на рукахъ и ногахъ исчезли. Кончилось приобщенiе. Призракъ зашевелился, поклонился священнику до земли и исчезъ.

Инокъ еще долго священнодѣйствовалъ въ Лысогоркѣ, глубоко чтимый всѣми его духовными чадами, и найденныя въ мѣшкѣ грамотки прочитывались имъ неизмѣнно.

Народная молва, передавая эту легенду изъ поколѣнiя въ поколѣнiе, сохранила ее до самыхъ послѣднихъ родовъ. И нынѣ, какъ и прежде, со страхомъ выслушиваетъ молодое поколѣнiе изъ устъ своихъ отцевъ страшную исторiю о томъ, какъ не наша

себѣ на томъ свѣтѣ покоя душа небрежно относившагося къ своимъ обязанностямъ священника. (С.-Петербург. Дух. Вѣст.).

Въ виду настойчиваго движенія европейскихъ державъ къ упроченію на далекомъ Востокѣ и особенно въ Китаѣ, небезъинтересны данныя, сообщаемыя „Церк. Вѣст.“, *о распространеніи тамъ христіанства*. Послѣднее проникло въ Китаѣ еще въ VII вѣкѣ чрезъ несторіанъ, а въ XIII вѣкѣ появились римско-католическіе миссіонеры, хотя окончательно римскій католицизмъ упрочился тамъ лишь въ XVI вѣкѣ. Спустя сто лѣтъ появились тамъ и православные, и притомъ при весьма интересныхъ обстоятельствахъ. Въ 1684 году китайскій богдыханъ Канъ-Си отправилъ войско вверхъ по Амуру, съ приказаніемъ разорить всѣ крѣпости, построенныя русскими, и овладѣть Албазиномъ. Китайцамъ, какъ извѣстно, послѣ упорнаго сопротивленія удалось овладѣть Албазиномъ, причемъ часть защитниковъ его съ оружіемъ въ рукахъ удалились въ Нерчинскъ, а часть, преимущественно семейные, со священникомъ отцомъ Максимомъ Леонтьевымъ во главѣ, была уведена въ Пекинъ. Приведенные въ Пекинъ, они образовали здѣсь отдѣльную роту въ средѣ восьми маньчжурскихъ знаменъ и были поселены въ сѣверо-восточномъ углу города, причемъ имъ не только дозволено было исповѣдывать православную христіанскую вѣру, но богдыханъ приказалъ дать имъ готовое буддійское капище для устройства православнаго храма, который и былъ сооруженъ во имя св. Софіи. Храмъ этотъ долженъ былъ служить не только для удовлетворенія духовныхъ нуждъ невольныхъ русскихъ пришлецовъ въ Китаѣ, но и для проповѣди православія среди язычниковъ. На это прямо указываетъ письмо тобольскаго митрополита Игнатія, писавшаго отцу Максиму Леонтьеву: «А плѣненіе ваше не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовы православныя вѣры имъ вами свѣтъ открывается...» Дѣйствительно, уже вскорѣ послѣ освященія русской церкви начали встрѣчаться случаи обращенія китайцевъ въ православіе. Такъ, по свѣдѣніямъ священника Григорія Петрова, въ 1699 году въ Калганѣ крестился купецъ Сахалту, а вмѣстѣ съ нимъ и одинъ изъ китайскихъ чиновниковъ со своимъ слугою. Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно двѣсти лѣтъ съ начала нашей миссіонерской дѣятельности въ Китаѣ. Римско-католическіе же миссіонеры работаютъ болѣе 300 лѣтъ. Это, конечно, даетъ имъ несомнѣнно

преимущество, однако, все жз не на столько крупное, чтобы нельзя было сравнивать результаты, достигнутые обѣими миссіями.

Какъ сохранить доброе вліяніе на питомцевъ церковно-приходской школы по окончаніи ими курса и какъ расширить ея просвѣтительное значеніе.

По этимъ вопросамъ даются слѣдующія разъясненія въ „Могилевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“. — Церковно-приходская школа ставитъ себѣ главною задачею передать дѣтямъ, вмѣстѣ съ грамотою и возможными званіями, развитіе въ духѣ православной церкви, чтобы они были впоследствии хорошіе христіане, хорошіе граждане, преданные своему Государю, какъ истинному Отцу отечества, хорошіе члены семьи и общества. Ученикъ, разрывая всякое общеніе со школою и выходя изъ подъ вліянія окружающей его тамъ обстановки, остается лицомъ къ лицу съ тѣмъ же невѣжествомъ, съ той-же загрубѣlostью, съ тѣми-же предрасудками и суевѣріями, въ которыхъ пребывалъ раньше. Нельзя конечно, отрицать этого вліянія и во время нахождения въ школѣ, но тогда оно могло парализоваться личностію учителя и его толковыми и разумными объясненіями. Велика задача начальной школы, велики въ ней и труды. Поэтому учитель, если онъ — человѣкъ честный, душой преданный своему святому дѣлу, не долженъ бросать этихъ бывшихъ своихъ питомцевъ на произволъ судьбы. Еще до выхода изъ школы дѣтей, ему слѣдуетъ внушить имъ, что они не должны совершенно удаляться отъ школы и заканчивать свое образованіе полученіемъ свидѣтельства. Но, конечно, однихъ убѣжденій мало, нужно и здѣсь приложить руки, тѣмъ болѣе, что народъ нашъ исполнѣ ясно себѣ еще не представляетъ значенія школы. Такъ напр., устройствомъ хора при школѣ учитель успѣшно можетъ воспользоваться для привлеченія къ ней учениковъ и по окончаніи курса: они будутъ ходить въ ту же школу на спѣвки, находятся подъ тѣмъ же хорошимъ вліяніемъ учителя, будутъ аккуратно посѣщать храмъ Божій, и наконецъ, будутъ развивать у себя музыкальный вкусъ, такъ что пѣніе какихъ нибудь безнравственныхъ, уличныхъ пѣсенъ и на умъ не придетъ. При этомъ, если бывшіе питомцы будутъ выходить изъ возраста дѣтскихъ голосовъ, то ихъ нужно переводить въ мужскія партіи, это же обстоятельство опять дѣйствуетъ на нихъ притягательно къ хору, и слѣдовательно — къ школѣ, къ храму. Дѣтямъ, да и вообще крестьянамъ очень нравится принимать

участіе при богослуженіи. Это обстоятельство тоже представляет возможность учителю продолжать воздѣйствіе на дѣтей;— пусть все, что приходится читать на клиросѣ при церковныхъ службахъ, исполняютъ ученики, если много желающихъ, то— по очереди, вещи болѣе трудныя, какъ то: апостолъ, канонъ, веденіе устава, давать болѣе взрослымъ и пр. Кромѣ того можно заставлять мальчиковъ прислуживать въ алтарѣ. Нѣкоторыхъ учениковъ изъ окончившихъ курсъ, болѣе или менѣе свободныхъ отъ домашнихъ хозяйственныхъ работъ, учитель можетъ привлечь къ непосредственному посѣщенію школы, заставляя ихъ помогать себѣ въ занятіяхъ; такіе мальчики могутъ свободно слѣдить за самостоятельными работами школьниковъ и даже легкіе уроки вести вмѣсто учителя. При этомъ болѣе способныхъ изъ нихъ учитель выдѣляетъ и обращаетъ сильнѣйшее вниманіе на ихъ педагогическія занятія— даетъ методики, заставляеть готовиться къ серьезнымъ урокамъ и проводить подъ своимъ наблюденіемъ занятія, такъ что такіе мальчики, попрактиковавшись извѣстное время, могутъ быть хорошими учителями для школъ грамоты. Крестьянская же масса, видя такую реальную пользу школы, несомнѣнно будетъ относиться къ ней болѣе сочувственно и довѣрчиво, а учитель въ ея глазахъ пріобрѣтетъ болѣе авторитетъ и расположеніе.— Въ женскихъ и смѣшанныхъ школахъ для дѣвочекъ крайне полезно вводить занятія рукодѣліемъ, но при этомъ нужно имѣть въ виду, что, во время нахождения ихъ въ школѣ, можно ограничиться небольшимъ запросомъ дѣла, напр. вязаніемъ чулокъ, кружевъ, вышиваніемъ по канвѣ, такъ какъ и безъ того достаточно учебно-школьныхъ занятій. По окончаніи же курса дѣвочками, можно продолжать занятіе этимъ дѣломъ, выучить ихъ вышиванію гладью, шитью, а болѣе способныхъ— кройкѣ. При той помощи, какую могутъ учительницѣ оказать въ школѣ ученики или ученицы—практиканты, вполне возможно вести и рукодѣльные занятія. Кромѣ того для этой цѣли можно удѣлять вечернее время. При этомъ нужно замѣтить, что, кромѣ даваемой практической пользы, подобныя вечернія занятія крайне благотворно вліяютъ на дѣвочекъ въ томъ отношеніи, что отвлекаютъ ихъ отъ зла деревенской жизни—посидѣлокъ.—Наша деревня страдаетъ отсутствіемъ осмысленныхъ и нравственныхъ удовольствій для дѣтей. Школа, какъ разсадница всего добраго, должна и въ этомъ случаѣ придти на помощь народу. Въ праздничные дни при школѣ цѣлесообразно устраивать вокально-литературные вечера, для которыхъ удобно разучать съ хоромъ церковныя концерты и другія пѣсенки, отличающіяся своею

музыкальною красотою. Смотри по времени, можно исполнять и піесы свѣтскаго содержанія болѣе серьезныя, а также и пѣсни. Пусть на этихъ вечерахъ читаются стихотворенія наизусть, разыгрываются басни и т. п. И наконецъ, имѣютъ большое воспитательное значеніе прогулки учителя съ дѣтьми весною въ лѣсъ, въ поле; при чемъ собраніе дѣтей не нужно ограничивать школьниками и окончившими курсъ учениками, а полезно привлекать и совсѣмъ неучащихся. Но непременно нужно слѣдить при устройствѣ подобныхъ праздниковъ, чтобы они носили характеръ строгой благовоспитанности, иначе крестьяне на нихъ будутъ смотреть недовѣрчиво. Самое могущественное и вѣрное средство въ рукахъ учителя къ тому, чтобы знанія и навыки, даваемые школою, не забывались и затраты труда не терялись, а вознаграждались, это — школьная библіотека. Учитель долженъ, еще во время пребыванія дѣтей въ школѣ, вселить въ нихъ расположеніе къ книжкѣ, а потомъ руководить выборомъ, преслѣдуя двѣ задачи: религіозно-нравственное развитіе и обогащеніе знаніями практическаго свойства въ сельскомъ быту и объ окружающемъ мірѣ. Самое удобное правило при этомъ — назначить выдачу книгъ два въ недѣлю въ вечернее время для того, чтобы имѣть возможность побесѣдовать по поводу прочитаннаго, вызвать учениковъ на самостоятельныя заключенія о прочитанномъ, если понято неправильно, разъяснить. Конечно въ подобныхъ бесѣдахъ можетъ быть возбуждено много и постороннихъ вопросовъ, но обязанность учителя въ этомъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы поставить болѣе существенныя, болѣе важныя и требующіе правильнаго вниманія вопросы, напр. нравственнаго и общественнаго характера и потомъ общими силами и сознательно разрѣшить ихъ. При помощи библіотеки школа можетъ расширить свою просвѣтительную дѣятельность и на всю массу крестьянскаго населенія. При умѣломъ составѣ книгъ для народа и при умѣнны учителя руководить чтеніемъ, библіотека должна явиться нравственною силою, могуче вліяющею на духовную и экономическую сторону жизни крестьянъ. Библіотека-читальня (обязательно на первое время безплатная) можетъ сослужить незамѣнимую услугу дѣлу. Для устройства и упорядоченія народныхъ библіотекъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ выработанъ списокъ книгъ, который можетъ облегчить задачу — что выписывать для библіотеки и что читать. Кромѣ того люди, близко стоящіе къ народу, знаютъ его духовныя нужды и потому сами могутъ слѣдять болѣе или менѣе правильный и подходящій выборъ книгъ, тѣмъ болѣе, что дубочныя изданія въ настоящее время вытѣ-

сняются и свободно вездѣ можно найти хорошую книгу. Такъ какъ нельзя сказать, что требованіе чтенія нашихъ крестьянъ было бы слишкомъ велико и читающихъ много и такъ какъ крестьяне бываютъ свободны отъ работъ большею частію въ праздники и воскресные дни, а въ это время и школьное помѣщеніе пустоуетъ, то очень удобно будетъ воспользоваться имъ для читальни, тѣмъ болѣе, что и учитель въ эти дни свободенъ отъ занятій и съ большимъ вниманіемъ отнесется къ самообразованію сельскихъ грамотѣевъ. Народная бібліотека можетъ удовлетворять духовныя потребности только у людей грамотныхъ, большинство же деревенскаго населенія, въ особенности пожилые люди и женщины, неграмотны, слѣдовательно, этотъ способъ расширенія просвѣтительнаго вліянія не для всѣхъ пригоденъ, почему является необходимость въ другомъ способѣ воздѣйствія на массу. Этимъ способомъ могутъ быть народныя чтенія. Начало устроеній народныхъ чтеній опять принадлежитъ не крестьянамъ, а сельской интеллигенціи, ядро которой представляетъ школа. Выразительное и интересное по своему содержанію чтеніе можетъ занимать слушателей, но для большого привлеченія публики очень удобно иллюстрировать прочитанное показываніемъ туманныхъ картинъ при помощи фонаря. Это дѣлаетъ разсказъ понятнѣе, интереснѣе и глубже запечатлѣваетъ въ памяти. Обыкновенно крестьяне сначала смотрятъ съ недовѣріемъ на чтенія, считаютъ ихъ забавою праздныхъ людей, поэтому необходимо съ самаго начала придать дѣлу, какъ можно болѣе, серьезный и важный характеръ. А потому инициаторомъ этого дѣла удобнѣе быть всего священнику; чтеніе открыть молебствіемъ и т. д. Если помѣщеніе не велико, то дѣтей лучше всего не пускать на эти чтенія, потому что они интересуются больше картинами, а во время чтенія производятъ шумъ, мѣшая слушать взрослымъ. Удобнѣе дѣтямъ показать картины и побесѣдовать по поводу ихъ раньше въ будній день—отдѣльно отъ взрослыхъ. Особенно важно привлекать на чтенія женщинъ: на нихъ лежитъ все домашнее воспитаніе дѣтей. Полезно назначать отдѣльныя, специально женскія чтенія съ подборомъ извѣстнаго рода статей. Каждому учителю и учительницѣ, какъ жителямъ деревни, въ особенности тамъ, гдѣ школа существуетъ непродолжительное время, вѣроятно приходилось не разъ слышать сѣтованіе молодыхъ и пожилыхъ крестьянъ на то, что они не умѣютъ читать и писать, тѣмъ болѣе, что въ современной жизни грамотность представляетъ громадное практическое значеніе. Изъ взрослыхъ крестьянъ много найдется въ каждомъ селѣ желающихъ научиться

грамотѣ хотя бы настолько, чтобы разбирать книжную печать и рукопись, а также обогатить себя ариѳметическими познаніями примѣнительно къ жизненной практикѣ. Опять единственная въ этомъ случаѣ надежда на учителя. Учитель для такихъ учениковъ можетъ устроить вечернія занятія. Удобнѣйшее время для этого — зима, а лѣтомъ — праздники. Въ продолженіе длинныхъ зимнихъ вечеровъ можно многому полезному научить и взрослыхъ людей, занятія съ которыми несомнѣнно будутъ идти быстрѣе, чѣмъ съ дѣтьми, хотя занятія эти должны вестись въ томъ же порядкѣ, какъ и въ школѣ. При этомъ хорошо бы на вечернихъ урокахъ заниматься съ учениками, окончившими курсъ, чтобы отчасти укрѣпить, отчасти же развить далѣе научно-школьные предметы. Но при этомъ должно быть принято во вниманіе, что въ деревнѣ обыкновенно одинъ учитель и у него мало отдыха, а потому нельзя предъявлять ему большихъ требованій къ вечернимъ занятіямъ; вполне достаточно будетъ, если поступившіе неграмотные крестьяне научатся читать, писать и пройдутъ сокращенный курсъ закона Божія.

Для нѣкотораго хотя обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенство въ минской епархіи, какъ сообщаютъ „Мин. Еп. В.“, практикуетъ слѣдующую весьма симпатичную мѣру: — выдѣленіе трехдесятиныхъ участковъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Участки выдѣляются благотворительными совѣтами во всѣхъ приходѣхъ, гдѣ причты владѣютъ узаконенными 33 десятинами земли; выдѣленіе же, въ случаѣ нужды, въ одномъ и томъ же приходѣ другого участка допускается только въ тѣхъ приходѣхъ, гдѣ имѣется свыше 66 десятинъ удобной земли. 2) Отведенные участки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сокращаемы или перемѣняемы причтами на участки въ другомъ мѣстѣ безъ согласія владѣльцевъ сихъ участковъ и вѣдома благотворительнаго совѣта округа. 3) Право на пользованіе отведенными участками сохраняется за вдовами или сиротами даже въ томъ случаѣ, если онѣ не живутъ на мѣстѣ; но въ случаѣ сиротства новаго семейства въ томъ же приходѣ, право это переходитъ къ послѣднему семейству. 4) Если въ какомъ либо приходѣ сиротскій участокъ остается незанятымъ, то благотворительскій совѣтъ сдаетъ его во владѣніе одному изъ наличныхъ членовъ причты за соответствующую плату, и деньги эти вносятся въ эмеритуро-вспомогательную кассу для увеличенія ежегодныхъ пособій всѣмъ сиротамъ епархіи.

Вредъ пьянства.—Съ легкой руки химика Либиха въ наукѣ и обществѣ распространился взглядъ на алкоголь, какъ на средство, согрѣвающее наше тѣло, возбуждающее его дѣятельность и потому полезное. Вредъ, который несомнѣнно всѣми замѣчается на пьющихъ людяхъ, объясняли или неумѣренностію въ употребленіи напитковъ или всевозможными въ нихъ примѣсями—сивушнымъ масломъ, эссенціями и т. д. Между тѣмъ, въ научной сферѣ начинаютъ раздаваться голоса о вредѣ алкоголя. Они находятъ себѣ отклики въ обществѣ, которое путемъ великихъ кружковъ трезвости стремится ослабить интересъ къ выпивкѣ, и въ правительствѣ, которое, регулируя продажу вина, желаетъ ограничить пьянство. Какъ въ отношеніи къ психической, такъ и физической жизни, алкоголь играетъ коварную роль. Возбуждая кратковременно духъ и тѣло, онъ разстраиваетъ организмъ и ослабляетъ психическую дѣятельность. Пьющіе привыкли остерегаться алкоголя только тогда, когда употребленіе его привело уже къ замѣтнымъ болѣзненнымъ измѣненіямъ въ тѣлѣ. Привыкли думать, что прочное сильное тѣло можетъ быть застраховано отъ гибельныхъ послѣдствій алкоголизма. Къ напиткамъ съ слабымъ присутствіемъ спирта—пиво, сидръ, слабые вина—относятся, какъ къ безвреднымъ. И за то алкоголь выхваляютъ, какъ средство согрѣться, помочь пищеваренію, возбудить веселое настроеніе. По медицинскимъ наблюденіямъ это мнѣніе оказывается ложнымъ. Ощущеніе теплоты послѣ принятія алкоголя зависитъ отъ расширенія кровеносныхъ сосудовъ вслѣдствіе прилившей къ кожѣ крови. Но чѣмъ больше крови проносится черезъ кожу, тѣмъ больше теряетъ тепла весь организмъ, охлаждается вся масса крови. Временное ускореніе сердечной дѣятельности хотя и дѣлаетъ человѣка возбужденнымъ, подвижнымъ, веселымъ, но за то вызываетъ болѣе продолжительный упадокъ кровообращенія. При чемъ надо замѣтить, что при злоупотребленіи спиртными напитками, мышцы сердца измѣняются и теряютъ способность къ правильной и сильной работѣ. Сомнительна также помощь алкоголя пищеваренію. Возбуждая иногда, и то не у всѣхъ, аппетитъ къ пищѣ, алкоголь въ среднихъ дозахъ (отъ 5 до 15 град. въ содержимомъ желудкѣ) задерживаетъ процессъ пищеваренія, въ сильныхъ дозахъ процессъ этотъ приостанавливается. Особенно вредно въ этомъ отношеніи употребленіе алкоголя юношами, такъ какъ онъ задерживаетъ переходъ изъ желудка въ кровь соединеній желѣза и извести, которыя совершенно необходимы для роста и крѣпости молодого тѣла. При хроническомъ употребленіи алкоголя пищевареніе совершенно раз-

страивается; это можно видѣть на пьяницахъ, которые почти не закусываютъ. Вѣсьмъ извѣстно, что пьющіе часто страдаютъ бо-
лѣзнью печени и почекъ. Алкоголь дѣйствуетъ убійственно на
самыя ткани; онѣ дѣлаются ломкими, легко разрывающимися,
чѣмъ объясняются кровоизліянія въ желудкѣ, кишкахъ, брон-
хахъ, глоткѣ и мозгу, которымъ подвергаются пьяницы. Алко-
голь поражаетъ зрѣніе и слухъ. Медицина часто наблюдала у
пьяницъ ослабленіе чувствительности и даже слѣпоту къ крас-
ному и зеленому цвѣтамъ. Разрушительнаго вліянія алкоголя не
избѣгаютъ и мускулы; не напрасно нѣкоторые ученые называ-
ютъ алкоголь „мышечнымъ ядомъ“ и потому-то большинство пья-
ницъ неспособно къ работѣ. Мало того, алкоголь является вред-
нымъ для самаго состава крови: въ ней уменьшается количество
кровяныхъ красныхъ шариковъ и щелочность; вмѣсто этого на-
рождается какал-то кислота. Вредъ алкоголя для душевной дѣя-
тельности—ни для кого не тайна. Человѣкъ пьющій дѣлается
вялымъ, когда онѣ не воспріимчивъ къ скромнымъ впечатлѣні-
ямъ, онѣ скучаетъ въ трезвомъ, хотя бы и интересномъ обществѣ.
Сварливость, буйство, злоба—являются результатами сильныхъ
возліяній. Мысль лишается логики, фантазія разыгрывается съ
неудержимою быстротою. Критика своихъ дѣйствій и чужой лич-
ности исчезаетъ. Не лишъ проходитъ опьяненіе—все смѣняется
старымъ, отчаяннымъ упадкомъ духа. Понятно, что интеллигент-
ные люди начинаютъ сознавать, что пора замѣнить этотъ родъ
развлеченія инымъ, болѣе благотворнымъ. (Вѣра и Разумъ).

Отзывъ иностранца о Левѣ Толстомъ.

Въ „Русскомъ Листкѣ“ печатались письма иностранца о
Россіи. Въ одномъ изъ такихъ писемъ (шестомъ) иностранецъ
дѣлаетъ отзывъ о нашемъ знаменитомъ писателѣ Левѣ Ник. Тол-
стомъ. Въ виду особаго интереса, съ которымъ относится обще-
ство къ этому писателю, помѣщаемъ отзывъ иностранца въ бук-
вальномъ заимствованіи.

«Говорятъ, что для основательнаго изученія страны необ-
ходимо хотя бы поверхностное знакомство съ ея литературой.
Одна страница какого нибудь романа объяснить больше, чѣмъ
сотни томовъ научныхъ изслѣдованій и глубокомысленныхъ ра-
ботъ. Если руководствоваться этимъ правиломъ относительно
Россіи, то можно придти къ довольно страннымъ выводамъ.
Представьте себѣ страну, гдѣ крестьянство состоитъ изъ героевъ

„Власти тьмы“. Ни нравственности, ни религіи, ни даже простого сожалѣнія у нихъ не существуетъ. Эдипы деревенскаго типа, съ той только разницей, что Эдипа на преступленія толкалъ неумолимый рокъ, а здѣсь — дѣло выгоды и корысти. Таковъ первый этажъ. За нимъ, немного повыше, мѣщанинъ и купецъ. Разверните любой томъ Островскаго, и одинъ типъ мрачнѣе другого начнетъ скользить передъ вами. Мать, лежащая гнетомъ на всей семьѣ, отецъ-тиранъ, дѣти не любятъ своихъ родителей, всюду суевѣріе, невѣжество, дикая сила денегъ. Это классъ купечества, вышедшаго изъ народа. Чиновникъ въ «Ревизорѣ» казнокрадъ, взяточникъ, грабитель, который носить мундиръ только до тѣхъ поръ, пока его не поймали и не сослали въ Сибирь. Это ужъ третій этажъ и, наконецъ, четвертый — высшее общество, состоящее изъ Фамусовыхъ, Скалозубовыхъ, князей Тугоуховскихъ, Молчалиныхъ и т. п. Прочтя все это, разведешь руками и воскликнешь: неужели это правда? Неужели одно изъ величайшихъ государствъ міра можетъ состоять изъ такихъ слоевъ и чувствовать себя не только бодрымъ, но и смотрѣть впередъ съ надеждой и вѣрой въ себя и свои силы?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ, — это неправда! Россія не такова, какъ ее описываютъ, и каждое словіе имѣетъ свои положительные ростки. И мнѣ, не много знакомому съ русской исторіей и бытомъ этой страны, вспоминается совершенно иное: я вижу передъ собой того крестьянина, который разумно судить на волостномъ судѣ, безжалостно ссылаетъ порочнаго члена своей общины и несетъ серьезно и внимательно обязанности присяжнаго засѣдателя. Сынъ его — солдатъ, который безропотно прольетъ свою кровь за Царя и Отечество и смиренно исполнить свой долгъ во имя высшихъ и часто совершенно ему непонятныхъ задачъ политики. Солдатъ этотъ, будучи рабомъ, защищалъ Севастополь, свободнымъ — онъ умиралъ на Шипкѣ, что не помѣшало русскому художнику Верещагину отнестись къ нему довольно иронически. Русскій мѣщанинъ и русскій купецъ несли свои недостатки въ тяжелыя минуты, и нравственность, въ срединѣ этихъ двухъ классовъ несколько не ниже другихъ общественныхъ слоевъ. Чиновники проводили великія реформы, дворянство безкорыстно отдало свои земли народу и само разорилось, чтобъ бывшіе рабы жили на свободѣ хорошо. Наконецъ, высшее общество выдѣлило цѣлый рядъ великихъ государственныхъ мужей, среди которыхъ ярко горятъ такія имена, какъ Ростовцева, Милютина и т. п. Слѣ-

довательно Россія совсѣмъ не такова, какую ее рисуютъ беллетристы. Но и они не виноваты въ томъ, что сгущали краски. И Гоголь, и Островскій, и Грибоѣдовъ были сатирики. Они знали, что есть много хорошаго, но они желали лучшаго, и потому безжалостно бичевали даже зародыши различныхъ темныхъ явленій, не останавливаясь даже передъ преувеличеніемъ. Они смѣялись, но подъ этимъ смѣхомъ дрожали невидимыя слезы, „слезы сына надъ промотавшимся отцемъ“, какъ выразился Лермонтовъ. Поэтому упрекать ихъ въ нелюбви къ Россіи было бы и несправедливо, и грѣшно. Остается, слѣдовательно, авторъ «Власти тьмы». Великій старецъ, жизнью котораго интересуется вся Россія, всѣ детали ея изучаются и представляются на разсмотрѣніе публики, чтобы тамъ не говорили, имѣетъ одинъ незамолимый грѣхъ, — онъ не любитъ Россіи. Мнѣ, какъ иностранцу, это гораздо виднѣе, чѣмъ вамъ, и того, что дѣлаетъ, не сдѣлалъ бы ни одинъ писатель другой земли, кромѣ русской. Когда Тургеневъ вывелъ своего Потугина въ «Дымѣ», Достоевскій разразился горячимъ письмомъ, которое буквально можно считать написаннымъ кровью сердца. Что бы онъ сказалъ, если бы прослѣдилъ всю дѣятельность послѣднихъ лѣтъ Льва Николаевича Толстого? Онъ не зарылъ свое гениальное дарованіе, не остановилъ движеніе своего ума, — онъ, напротивъ, работаетъ все шире и сильнѣе надъ растравленіемъ тѣхъ небольшихъ болячекъ, которыми иногда покрывается гигантское тѣло Россіи. Неурожай, религіозное движеніе, разбойникъ Чуркинъ — все служитъ для него предлогомъ написать нѣсколько статей, и непременно въ иностранныхъ журналахъ, чтобы исказать, что въ Россіи и то и другое нехорошо. Зачѣмъ это дѣлать и именно ему, къ голосу котораго прислушивается весь читающій міръ? Но онъ то-же дѣлаетъ и для своихъ соплеменниковъ. Молодого, колеблющагося на жизненномъ пути, интеллигента онъ отравляетъ ядомъ своего сомнѣнія: тому трудно бороться съ современными условіями, — онъ предлагаетъ ему опростаться такимъ же мужикомъ, какъ онъ, имѣющій, по собственному сознанію, 600 тысячъ капитала, отказавшійся отъ всего и продающій свои произведенія по тысячѣ рублей съ листа. Онъ не пожертвуетъ деньги на голодающихъ! Гораздо лучше онъ попроситъ свою жену снять съ него фотографію среди нихъ. Интеллигенція Россіи принесла не мало кровавыхъ жертвъ его ученію, и въ настоящее время туманъ, кажется, начинаетъ мало-по-малу разбѣиваться. Русскому крестьянину Левъ Толстой подарилъ „Власть тьмы“ и повергъ его въ дебри религіозныхъ парадоксовъ, гдѣ колеблется то, чему мужикъ вѣрилъ цѣлыми столѣтіями твердо и непоколебимо.

Гдѣ-же любовь?

Ея нѣтъ! Мнѣ, иностранцу, литературному пигмею не страшно это высказывать. Ошибиваютъ великихъ актеровъ всегда изъ райка, но тамъ-то и сидятъ истинные любители искусства. Левъ Толстой любить только одно существо до самообожанія, до самозабвенія, это — самого себя!

Онъ не любитъ своей родины, онъ противъ нея обращаетъ то оружіе, которымъ его снабдилъ Богъ, и этого грѣха ему не искупить ни маскарадомъ, ни печками, ни позированіемъ съ сохой и лошадьми безъ возжей передъ художникомъ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ — и Россія будетъ праздновать день столѣтія своего величайшаго поэта (Пушкина). Тотъ предсказалъ, и предсказаніе его исполнилось: къ нему не заросла народная тропка, а Левъ Николаевичъ Толстой послѣднихъ лѣтъ будетъ служить предметомъ для изслѣдованій, изученія, но сердце не затрепещетъ при чтеніи его произведеній. Если Пушкина можно сравнить съ врачомъ, то Толстой — хирургъ, для котораго Россія — интересный объектъ для научныхъ занятій. Но великій хирургъ самъ боленъ стремленіемъ къ популярности и себялюбіемъ, отчего его операціи не всегда удачны.

Я иностранецъ, и потому, можетъ быть, сужу неправильно, но у насъ, на Западѣ, такъ не дѣлали никогда, и потому мнѣ это кажется страннымъ^а.

СОДЕРЖАНІЕ № 14—15.

Часть официальная. Высочайшій приказъ.—Уставъ Софійскаго общества хоругвеносцевъ.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакаціи.—Свѣдѣнія объ умершихъ священноцерковнослужителяхъ.

Часть неофициальная. Весенняя молитва.—Преображеніе Господа І. Христа (поученіе).—Сказаніе о житіи преп. Иродіона. I) Изъ жизни и исторіи епархіи. Нѣсколько словъ объ увеличеніи средствъ попечительства о бѣдныхъ дух. званія.—Принесеніе Аѳонской иконы въ с. Дретено.—Доброе начало.—Прощаніе корпораціи духовн. учил. съ своимъ сослуживцемъ.—Отчетъ редакціи.—Отъ Чуровскаго домнікѣвскаго пріюта.—Кафедра новгородскихъ святителей.—Изъ описанія г. Устюжны. II) Сообщенія: Чудо милости Божіей.—Пастырь какъ совершитель Богослуженія.—Скованный священникъ.—О распространеніи православія на востокъ.—Какъ сохранить доброе вліяніе на питомцевъ церк. прих. школы.—Обезпеченіе вдовъ и сиротъ въ минской епархіи.—Вредъ пьянства.—Отзывъ иностранца о Львѣ Толстомъ.

15-го Іюля 1899 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Царовая типографія М. И. Игнатовской. (Знаменская ул., соб. д.)